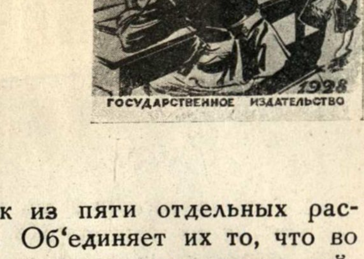

ПИОНЕР
19
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
П 29
34

ЧТО ЧИТАТЬ О КОМСОМОЛЕ

А. АФАНАСЬЕВА

Заглавие— **„Синий блок-нот“.** Обложка—на синем фоне темный силуэт бандита, целящегося из револьвера в затылок сидящего спиной к нему парня.

С захватывающим интересом читается рассказ В. СУМСКОГО „Синий блок-нот“. Рассказ об убийстве комсомольца-активиста Павлуши Каминского.

Книга иллюстрирована не рисунками, а фотографиями: вот портреты Павлуши, его матери, его друга.

Вот снят наган № 5795—такая простая, маленькая вещь. Тут же приложен составленный волостным милиционером протокол. Мы его перепечатаем полностью. Он особенно поучителен для тех из вас, кто не любит изучать русский язык, кому скучно заниматься грамматикой.

Милиционер долго раздумывал над окончательной формой протокола. Наконец, вывел каракулями на клочке бумаги:

Дана сия справка в том, что гр. Павел Юлианович Каминский покончил себя через револьвер системы „наган“ за № 5795. Означенный гражданин до получения самоубийства состоял секретарем райкома комсомола и членом Середского укома, в чем и подписуюсь.

Милиционер ЗУБКОВ.

Милиционеру Зубкову так трудно далась эта бумажка, потому что в годы гражданской войны ему некогда было учиться: он с винтовкой в руках отражал нападения белого врага.

О том, как выяснилось, что Павлуша не покончил самоубийством, а был убит, о том, кто, как и за что убил Павлушу—узнаете, когда прочтете книжку Сумского. Ее хорошо приобрести отряду или школьному литературному кружку: вокруг нее очень удобно завязать беседу о роли комсомола в обществе. Она невелика, 46 страниц легко прочесть за один раз. Стоит она 20 коп. Так как книжка только что выпущена Госиздатом, ее легко найти в любом из магазинов Госисдата или выписать по почте по адресу: Москва, Госиздат. „Книга почтой“.

Книжка „Синий блок-нот“ написана так, что ее с интересом будут читать ребята очень далекие по возрасту: и 12 и 16 лет, городские и деревенские.

Книга Н. БОГДАНОВА **„Вечера на укомовских столах“** сложнее по своему содержанию „Синего блок-нота“. Рекомендуем ее только старшим ребятам.

„Вечера на укомовских столах“ рассказывают также о комсомоле, но относятся к боевым дням гражданской войны. Это сборник из пяти отдельных рассказов. Об'единяет их то, что во всех пяти рассказах главные действующие лица—молодежь, комсомольцы.

В первых рассказах ребята-комсомольцы с молодой веселой удалью идут на опасные дела против бело-бандитов. В рассказе „Последний вальс“—группа молодежи прямо с веселой вечеринки незаметно уходит в такое опасное дело и, возвратившись победителями, как ни в чем не бывало продолжает танцы.

Несколько особняком стоит последний рассказ „Дело Серафима Жеребцова“, где очень забавно высмеивается чванство глупого парня.

Книгу еще можно найти в продаже. Издана она в конце 1927 г. Госиздатом. Стоит 45 коп. В книжке 120 страниц. Книжка хорошо отражает эпоху гражданской войны и написана очень занимательно.

ЧТО ИНТЕРЕСНОГО В ЭТОМ НОМЕРЕ?

Редколлегия: Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, И. РАЗИН, М. ЭПШТЕЙН

Отв. редактор И. РАЗИН

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »
» 1 » — » 30 »

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА
при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

№ 19 ОКТЯБРЬ 1928 г.

Карабаш

Повесть Виталия БИАНКИ

Рисунки художн. Л. БРУНИ

Часть II

Глава I

(Продолжение)

ТРЕВОГА

Лунной летней ночью все население степного городка было взбудоражено неистовым многоголосым лаем. Злые сторожевые псы рвались с цепей. Шавки-пустобрешки, визжа, высовывались из подворотен, готовые, в случае чего, сейчас же нырнуть назад во двор.

Собаки точно обезумели. С улицы в улицу, из квартала в квартал перелетало это безумие, широкой волной мчалось от одной окраины к другой. В несколько минут им был охвачен весь город.

От собак оно передалось другим животным. Ржали лошади, бились в стойлах, копытами в щепки кроша доски. Скрипуче ревели верблюды. Деревянными голосами кричали ишаки [1], мычали коровы, куры с кудахтаньем хлопали крыльями. Даже кошки в домах задирали хвосты, воинственно выгибали спины, готовясь ринуться на неведомого врага.

Люди вскакивали с постелей, бежали, в чем были, на двор. Их оглушал неистовый рев и лай. Хозяева кидались к своим животным. Но даже всегда спокойные коровы никого не подпускали к себе. Они бесновались и бились, охваченные ужасом перед им одним понятной опасностью. Люди были бессильны помочь им.

Многие из горожан говорили потом, что сами испытали в эти минуты необычайно жуткое чувство. Страх носился в темноте. Невозможно было понять, откуда грозит опасность, какая она? Но опасность была близко, в этом не сомневался никто: слишком велик был ужас животных.

Вдруг в центре города раздались торопливые револьверные выстрелы. Там волной вскинулся остервенелый собачий лай и волной покатился по главной улице. А через несколько минут в конце ее кто-то гулко ухнул из большого охотничьего ружья.

Вскоре после этого дикий хаос лая, рева, мычанья стал заметно утихать. Первыми успокоились коровы и верблюды, за ними—ишаки и лошади. Одни шавки-пустобрешки, теперь отважно выскочив на улицу, долго еще брехали в пустую лунную мглу.

Люди до самого рассвета не расходились по домам. Кучками собирались они у ворот, полуодетые взволнованно обсуждали странное ночное происшествие. В этом захолустном городке жизнь текла мирно, сонно и всякое неожиданное происшествие было праздником.

Вести передавались из уст в уста с быстротой радио. Через полчаса после последних выстрелов все уже знали что так всполошило животных.

В город забежал волк.

В степи вокруг города волки совсем не были редкостью. У дальних хуторян и киргиз они круглый год резали скотину. Зимой стаями приближались к окраинам. Но с того самого времени, когда после голода горожане снова обзавелись собаками, ни разу не случалось, чтобы волк летом, да еще в одиночку, осмелился ворваться в город.

[1] Ослы.

На городских улицах волка ждала верная смерть. Горожане недоумевали: что могло заставить осторожного зверя покинуть степь? Причиной тому, это всем было ясно, не мог быть голод: летом в степи довольно добычи всякому зверю.

Еще больше поразило воображение жителей, что волк остался невредим. Он отбился от всех собак. Трое милиционеров и один охотник стреляли в него, но безуспешно. По прямой, как стрела, главной улице зверь пересек весь город и ушел в степь.

Наконец, совсем ошеломили горожан подробности встречи с волком смелого вожака базарной стаи, Карабаша. Об этой встрече в один голос рассказали двое очевидцев—ночные сторожа. Волк пробежал мимо

Темные жители глухих переулков шептали друг другу на ухо, что пес отступил не зря: волк-де был не простой. А одна древняя старуха-знахарка, бабка Секлетея, так прямо во всеуслышание заявила, что совсем это и не был волк, а сама нечистая сила. И тут же, хрипя и кашляя, старуха изрекла темное пророчество: быть над городом беде!

В центре города люди образованные встретили суеверный бред старухи смешком и шутками, да так, посмеявшись, скоро и забыли ночную тревогу и волка. Жизнь города вошла в привычную колею, опять потекла спокойно, однообразно и скучно.

них, но они, вооруженные одними колотушками, не решились его остановить.

За волком, рассказывали сторожа, целой оравой гнались собаки. То одна, то другая из них нагоняла его и набрасывалась. Зверь оборачивался, быстро куда попало наносил собаке удар зубами и прибавлял ходу. Раненая собака с воем от него отставала и больше уж не кидалась на него.

Сторожа видели, как впереди волка выметнулся из-за угла Карабаш. Громадный волкодав ринулся навстречу зверю и загородил ему путь. Сторожа решили уж, что волку пришел конец.

Но волк бежал вперед, словно и не замечая опасности. И вот, в последний момент Карабаш вдруг круто кинулся в сторону, ловко увернувшись от волчьих зубов, поджал хвост и пустился наутек. Он не сделал даже попытки остановить зверя, самого ненавистного врага всякого волкодава.

Ночь была очень светлая, сторожа действительно могли видеть все мелкие подробности схватки. Не доверять их вполне согласным рассказам не было никаких оснований. Простое об'яснение позорного поступка Карабаша, как это часто бывает, никому не пришло тогда в голову.

Едва только рассказ ночных сторожей докатился до окраин, оттуда пополз нелепый жуткий слух.

Во всем городе одна только Тайка долго не могла забыть странного поступка Карабаша в ту тревожную ночь.

Случайная встреча с лохматым другом на базаре была для нее большой радостью. Теперь девочка почти не расставалась с ним.

Скоро после того, как Тайка потеряла своего щенка, на нее с матерью посыпались несчастья. Избу пришлось продать. Денег хватило ненадолго. Потом пошли по миру: матери становилось все хуже, она уже не могла работать. А весной мать свалилась на улице и больше уж не встала.

Тайку из милости взяли к себе дальние родственники. Они плохо обращались с сиротой. Ей часто доставались шлепки, пощечины и попреки, что даром ест чужой хлеб.

Тайка была непокорная и смелая девочка. Она убежала от родственников и стала жить одна.

По дворам подавали плохо. Нередко приходилось ей засыпать голодной, притулившись где-нибудь в развалинах старых домов. На базаре беспризорникам жилось сытней. Но там хозяйничала артель Садрейки. Садрейка девченок не любил за то, что ревут и воровать не хотят, в артель свою их не принимал и с базара гнал. Тайке удавалось пробраться туда только тайком от мальчишек.

Так было, пока Тайка не встретилась с Карабшем. С этого дня сразу все изменилось. Волкодава

мальчишки боялись, как огня. При нем они не смели и пальцем тронуть Тайку.

На задах у лавочек Тайка устроила себе домик из пустых ящиков и поселилась на базаре. Она быстро обучила Карабаша тем фокусам, которые он знал щенком: „служить“, держать кусочек хлеба на носу, ходить на задних лапах. Она заставляла его проделывать все это перед базарной толпой, и люди охотно кидали ей медяки: им нравилось, что громадный страшный волкодав так послушен маленькой девочке.

Тайка всегда теперь бывала сыта сама и досыта кормила Карабаша и его подругу, серую овчарку. Овчарка тоже скоро привыкла к ней и даже подпустила ее к слепым еще своим щенятам.

Щенков было пять. Один из них больше всех нравился Тайке: у него была такая же большая темная голова на сером теле, как у Карабаша. Чуть у него прорезались глаза, он стал уже играть, и Тайка часами возилась с ним.

Лето стояло жаркое, дожди выпадали редкие. В домике из ящиков совсем хорошо было бы жить Тайке, если бы не страх: она боялась милиции.

Беспризорникам часто приходилось удирать от милиционеров. Тайка им ни разу еще не попадалась, но от мальчишек слышала, что взрослых они запирают в тюрьму, а ребят—в детдома. Что это за детдома, она хорошенько не знала. Мальчишки рассказывали, что оттуда не вырвешься. Там, говорили, заставляют ребят вставать, ложиться и есть по звонку, мести и мыть полы, умываться самим; не дают ни драться, ни курить, ни купаться, когда захочется, и велят работать, как в тюрьме.

Больше милиции Тайка боялась только нечистой силы. Бесов она никогда не видала, но, по рассказам, они выходили еще страшней милиционеров. Про бесов она наслышалась у Садрейки.

Теперь, когда защитником и кормильцем Тайки стал Карабаш, Садрейка принял ее в свою артель. Каждый вечер артель собиралась под крышей на четырех столбах, у больших базарных весов. Тут беспризорники обсуждали свои дела, а потом рассказывали друг другу разные истории.

Садрейка был мастер рассказывать про страшное. Он был грамотный, выменивал у одной базарной торговки книжки на ворованные вещи и пересказывал прочитанное ребятам. У торговки все книжки были про нечистую силу, про колдунов, талисманы, клады и тайны.

Знаком был Садрейка и с бабкой Секлетеей, знахаркой, она давала ему иногда какие-то таинственные поручения. От него Тайка и услыхала зловещее предсказание старухи, что над городом стрясется беда. Садрейка толковал ребятам, что бес, прибегавший в волчьей шкуре, еще вернется в город, и тогда начнется... Что начнется—Садрейка не говорил, но от этого было еще страшней.

И часто, засыпая у себя в домике из ящиков, Тайка прислушивалась к ночным звукам: не началось ли уже в городе?

Глава II

НАЧАЛОСЬ

Лето перевалило уже за половину, когда над городом действительно стряслась большая беда.

Началось с базара.

Раз вечером беспризорники собрались, по привычке, у весов. Пришла и Тайка.

Долго ждали Садрейку: взошла уж луна, а его все не было. Оказалось, и днем его никто не видел.

Наконец, из мглистой тьмы показалась его сухая, перехваченная ремнем фигура. Он шел через площадь, шатаясь. Лицо у него было совсем белое.

Садрейка подошел к весам и молча опустился на землю. На вопросы он не отвечал и скоро заснул.

Ребята сбились в тесный кружок и начали свои рассказы под Садрейкин храп.

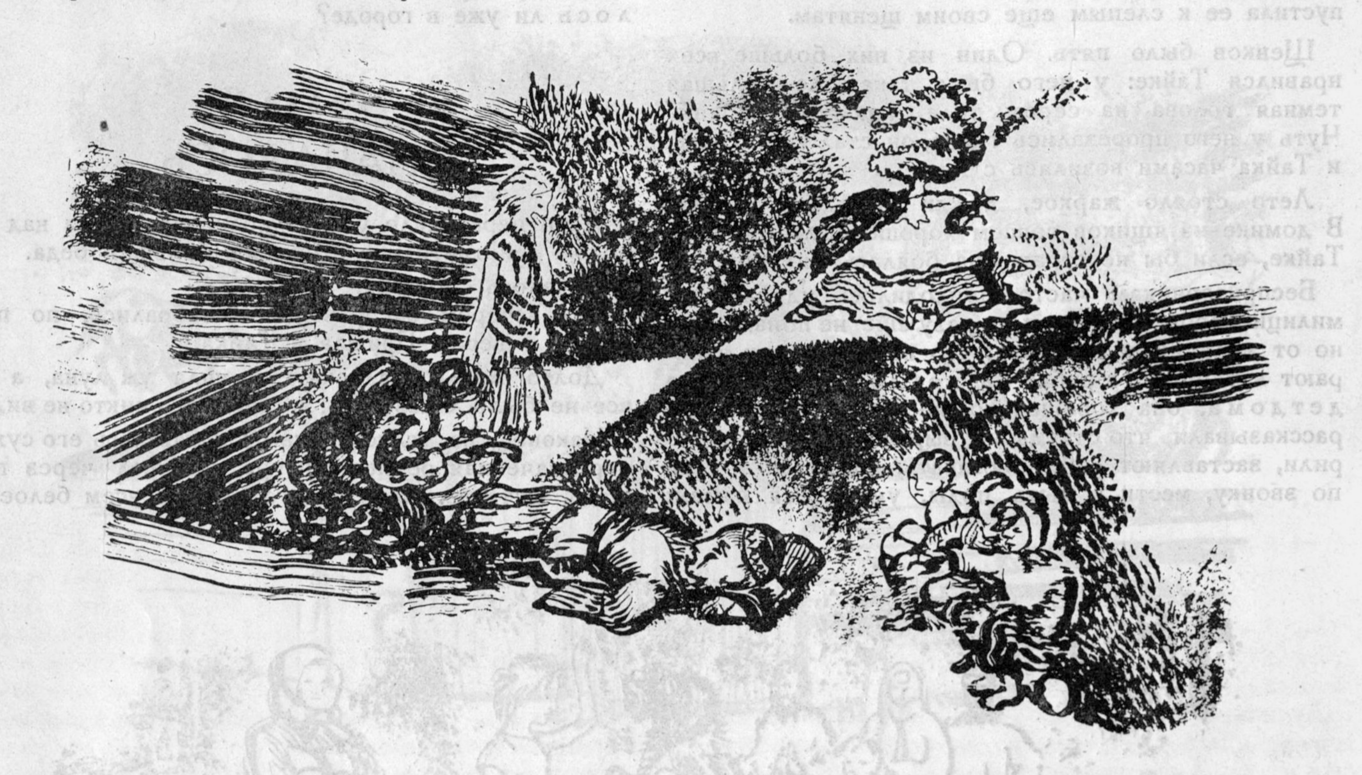
Вдруг храп оборвался, Садрейка вскрикнул и вскочил на ноги. Глаза его горели. Отбиваясь руками и ногами, он кому-то кричал: „Джок! Джок! Сгинь!“ [1] — хотя никого рядом с ним не было.

Припадок длился несколько минут, и ребята порядком струхнули.

[1] Джок—по-киргизски значит нет.

Наконец, Садрейка снова повалился на землю. Он очнулся и тихим голосом стал жаловаться, что ему снятся страшные сны, что кто-то и сейчас давит ему на грудь. Он глубоко и трудно вбирал в себя воздух, порывисто, толчками выпускал его из себя и вдруг вскрикивал раз, и два, и три. Ребята не решались подойти к нему близко, боялись и расходиться по своим логовам.

Через час Садрейка попросил пить. Тайка сбегала на речку с большой кружкой. Садрейка набрал полный рот воды и хотел глотнуть, но судорога пробежала у него по лицу, глаза выкатились. Он поспешно выплюнул воду и оттолкнул от себя кружку. Его скорчило, и опять начался припадок.

Придя в себя, Садрейка горько расплакался и стал просить сходить за бабкой Секлетеей.

Побежали за бабкой. Она пришла, ругаясь.

Тайка увидала ее в первый раз. Бабка Секлетея оказалась низенькой, сгорбленной старухой. На ней был черный платок, покрывавший ее с ног до головы. Все лицо избороздили морщины, толстый бурый нос качался на нем, как курдюк [1], и пьяно блестели черные глазки.

Знахарка присела у голых до колен, исцарапанных и грязных ног Садрейки и велела принести ей ковш воды. Когда Тайка протянула ковш, старуха схватила ее за руку и начала бормотать.

Тайка стояла ни жива, ни мертва. Она слышала каждое слово колдуньи. Слова эти были ей непонятны и страшны:

— На море, на окияне, на острове на Буяне стоит крута гора Слон-Матушка,—бормотала старуха,—на крутой горе растет дуб-стародуб, под тем дубом-стародубом лежит цепь железная, обвита вокруг дуба, на этой цепи привязан старый бес-собака. Ой, ты, собака, старый бес, унимай свой лютый гнев, свою ярость, свой кусачий зуб. Если укусишь раба божия Садрейку в белое тело, пустишь свою черную слинь в горячую кровь, то сам и уймешь своего кусачего зуба, то приду к тебе я, раба божия Секлетея, с жезлом стальным, с билом железным, изгоню...

Старуха не успела кончить заклинанья: Садрейка ногой вышиб у ней из рук ковш, закричал и забился в судорогах.

Бабка проворно отскочила.

— Силен бес, силен,—заговорила она, сама, видно, перетрусив, и крестясь и отплевываясь, стала пятиться в темноту. Никто не решился ее остановить, спросить, как быть с больным.

Под утро ребята, больше всего боявшиеся, что Садрейку увидят милиционеры, решили спрятать его с глаз. Они перетащили больного в избу с провалившейся крышей. Дверь снаружи приперли колом. По-двое и по-трое дежурили они около избы и подглядывали в щелки.

Весь следующий день Садрейка был в ужасном возбуждении. Он без умолку говорил о колдуньях, собаках, волках, поминутно просил пить, но с ужасом отскакивал от кружки, задыхался и вскрикивал. К вечеру речь его стала совсем бессвязной, отрывистой, голос хриплым. Тайке казалось, что уж там, в избе, теперь не человек, а зверь или бес. Он кидался на стены, падал, скреб землю ногтями, рвал на себе рубаху, царапал тело. Кровавая слюна бежала у него изо рта, глаза стали стеклянными, он выл и щелкал зубами.

Наконец, он свалился на пол и остался лежать без движения, изредка лишь вздрагивая, бормоча и вскрикивая. Еще через полчаса он затих совсем.

Кто-то из ребят сказал взрослым, что Садрейка умер. Ночью Тайка видела, как люди в белых халатах вынесли его из развалившейся избушки, положили на телегу и куда-то увезли.

Не прошло и месяца со дня смерти Садрейки, как вся жизнь вокруг Тайки перевернулась вверх дном.

Мирный городок стал неузнаваем. Двери во всех домах закрылись, улицы опустели. Детей совсем

[1] Курдюк—толстый, жирный бараний хвост.

не стало видно. Взрослые ходили с палками, то и дело оглядываясь.

Базар превратился в пустыню; лавки стояли заколоченные.

Тайка потеряла своего друга: однажды ночью он исчез с базара вместе с серой овчаркой и всеми пятью щенятами.

Снова голодная Тайка бродила по всему городу, выпрашивая милостыньку. Часто теперь приходилось ей помогать хозяевам забивать дыры в заборах, заваливать землей собачьи лазейки под плетнями. За это давали ей хлеб.

Странные разговоры приходилось ей слышать в эти дни, странные видеть картины.

Приезжие крестьяне прямо на улицах продавали с телег овощи, крупу, мясо. Около телег кучками собирались хозяйки. Но стоило поблизости тявкнуть собаченке, как женщины с криком разбегались по домам.

— Ну, как?—с тревогой спрашивал сосед у соседа через плетень.—Ничего не чувствуете?

— Ничего, будто. Доктор говорит: во-время захватили. Свинья вот у меня чего-то...

— Убейте, сейчас же убейте!

— Да, может, обойдется. Нельзя же так, не разобравши.

— Не желаете? Сегодня же на вас заявлю!

— Ах, так! Тогда я на вашу корову заявлю! Там не очень-то разбирают.

И соседи, всю жизнь прожившие в мире, ссорились.

С утра до ночи по улицам раз'езжали телеги с большими железными клетками. В клетках бились, выли, грызлись друг с другом всевозможных пород собаки. За каждой такой телегой шло двое парней, вооруженных длинными железными щипцами и палками, собачары.

Собаки при виде их разбегались. Собачары, оставив клетку посреди дороги, бросались за ними. Загнав какого-нибудь пса в тупик, они хватали его щипцами за горло, за ногу, за что попало, волокли к телеге и кидали в клетку. Когда клетка наполнялась, собак везли за город и там убивали.

Собак в городе было множество, и им была об'явлена беспощадная война.

Тайке чудилось—нечистая сила носится по городу, превращает дома в крепости, улицы—в поле битвы, сеет страх и вражду среди людей. Тайке всюду мерещились бесы.

Кругом только и говорили о бешенстве. Все в городе поняли теперь, что в начале лета пробежавший по главной улице волк был бешеным. Он искусал многих собак. От его ядовитой слюны, попавшей в кровь, заболевали собаки. Они кидались на людей, собак, кошек и других животных и заражали их страшным ядом бешенства.

Врачи проглядели волка, не приняли во-время мер. Уже взбесилось и умерло несколько человек. Взбесилось много собак, несколько свиней, кошек, коров и лошадей.

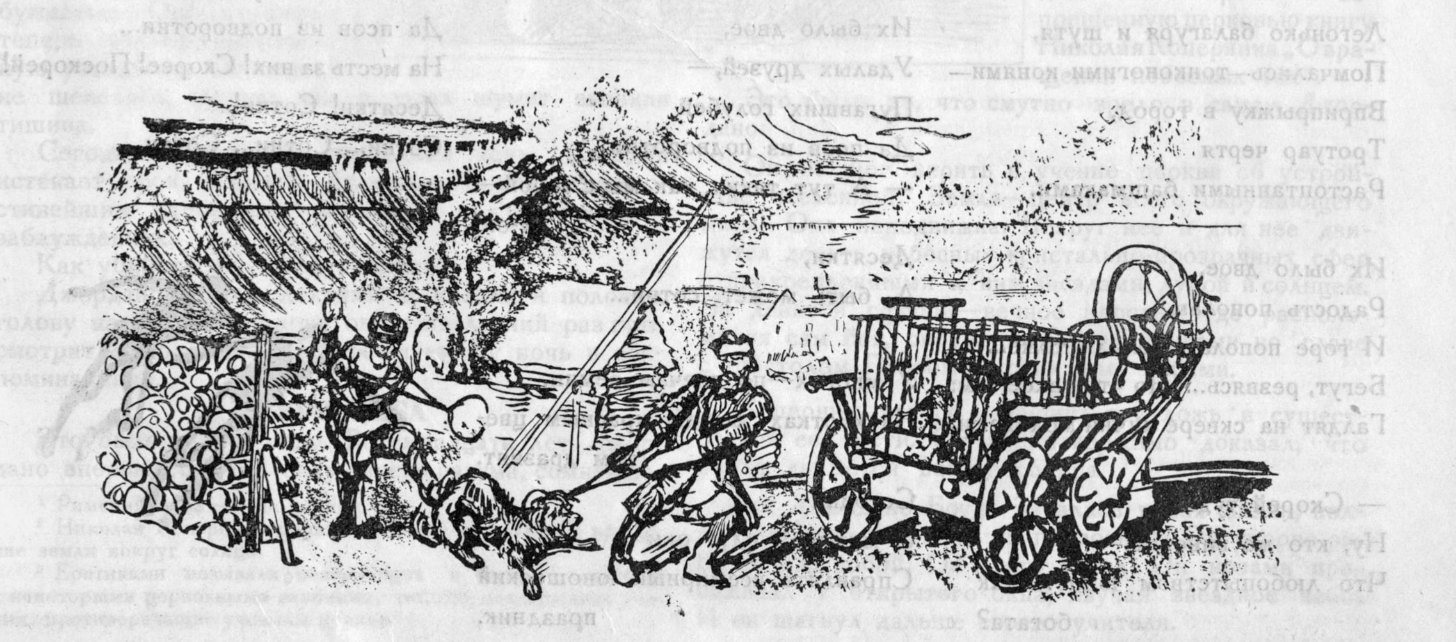
Были изданы строгие приказы: всем укушенным собаками людям являться на прививку; всех подозрительных животных доставлять в лечебницы. Врачи исследовали там кровь животных и, если находили болезнь, сейчас же убивали их. А из центра пришло распоряжение сейчас же уничтожить в городе всех бродячих собак.

Жить на улице в такое время было страшно. Сколько раз уже Тайка хотела сама подойти к милиционеру, чтобы он посадил ее в детдом. Лучше сидеть в тюрьме, чем каждую минуту рисковать получить такую ужасную болезнь.

Но каждый раз Тайку удерживала мысль о Карабаше. Тайка была уверена, что он не дастся в руки собачарам. Их чуяли издали даже собаки с неважным чутьем. Карабаш, верно, потому и бежал с базара, что там собачары устраивали облавы на собак. Он, верно, бродит теперь где-нибудь на окраине. Попадешь в детдом, и уж никогда больше не увидишь его и маленького черноголового щенка.

И Тайка решила во что бы то ни стало разыскать своих пропавших друзей.

(Продолжение следует)

ИХ БЫЛО ДВОЕ

Стихотворение АЛ. ЖАРОВА

Рисунки художн. А. БРЕЯ

Во время разгона мюдовской демонстрации в Варшаве польская полиция убила двух мальчиков.

Из газет

Их было двое,
Маленьких друзей,
И в этот день они с утра — на славу —
Превесело гоняли голубей
Над крышами
Предместия Варшавы...

Набегались. Но возраст их такой,
Когда по дням не думаешь о пище.
К тому же —
Так не хочется домой,
В сырое, неуютное жилище.

Куда — домой!..
Не лучше ль день-деньской
По улицам Варшавы старой
Слоняться за воскресною толпой
Беспечной, неразлучной парой?..

Легонько балагуря и шутя,
Помчались — тонконогими конями —
Вприпрыжку в город,
Тротуар чертя
Растоптанными башмаками.

Их было двое.
Радость пополам
И горе пополам делили тоже...
Бегут, резвясь... Но что такое там:
Галдят на сквере кучки молодежи.

— Скорей туда!..
Ну, кто же виноват,
Что любопытством юность так богата?

А там —
Шумят, выстраиваясь в ряд,
Знакомые фабричные ребята.

У них оркестр...
И вообще, гляди,
Они — повыше нас и чуть постарше.
Ну, что ж,
А мы сумеем впереди
Пристроиться в веселом марше.

И вот — вдвоем,
Волненье затая,
Опередя колонну торопливо, —

Шагают в ногу шустрые друзья,
Счастливейшие из счастливых...

Их было двое,
Удалых друзей, —
Пугавших голубей
Да псов из подворотни...
— А тут таких, как мы с тобой — ей-ей,
Десятки,
А, быть может, сотни...

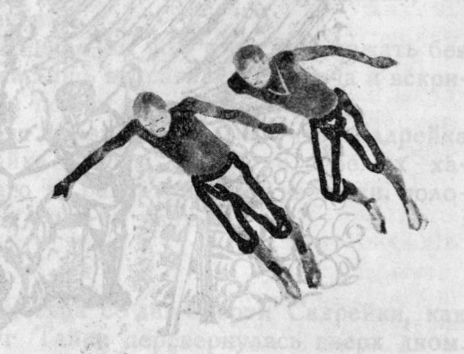
У многих — по плечам ремни,
На куртках звезды красным цветом дразнят.
Сегодня
С музыкой идут они
Справлять всемирный юношеский праздник.

И мы идем!
Но тут, в один момент,
Как будто буря грянула шальная...
Из-за угла — жандарм, как монумент...
Полиция...
Стрельба...
И — свист нагаек.

По сторонам! В ворота! На зады
Построек — безоружные ребята ..
Колонны первой
Первые ряды
Тяжелыми копытами подмяты...

Друзья лежали,
Заглядевшись вдаль,
Глазами мертвыми — в дома окраины...
Все — пополам:
И радость, и печаль,
И эту смерть,
Пришедшую случайно!..

Их было двое,
Маленьких друзей,
Гонявших голубей
Да псов из подворотни...
На месть за них! Скорее! Поскорей!
Десятки! Сотни!..
Сотни... Сотни... Сотни...

Джордано Бруно

СЫН СОЛНЦА И ЗЕМЛИ

Рассказ ВЛ. ЧЕРЕВКОВА

Рис. худ. М. АСКИНАЗИ

СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

Цепи звякнули на руках Джордано. Он откинул назад узкие плечи и голосом, к которому сразу вернулась звучность, прокричал в лицо синьору Марию, высокому посланцу папы [1].

— Передайте... передайте, что раскаяться не могу!.. и не хочу! Мне не от чего отрекаться, и я не знаю, в чем меня обвиняют. Разве в том, что земля не стоит на одном месте? Но ведь не мы же с Коперником [2] пустили ее гулять вокруг солнца! Раскаяться в том, что я познал бесконечность вселенной? Но ведь придет время и все увидят то, что вижу теперь я, и что скрыто от ваших незрячих глаз!

— Это последнее твое слово, безумец?—прервал его, задыхаясь от гнева, Марий.

— Последнее слово скажут за меня потомки,— ответил Джордано и отвернулся к стене...

Тоскливо взвизгнули проржавленные петли. Гулко ударил снаружи огромный замок в кованые двери, и узник остался один. Несколько мгновений он еще простоял у стены, потом, медленно передвигая ноги, подошел к брошенной в сыром углу соломе и опустился на нее.

Глаза его потухли и с бледного лица ушло возбуждение. Оно отражало теперь только смертельную усталость. Он сидел, не шевелясь, слушая, как в ушах шумит звонкая тишина.

Сегодня сороковой, последний день. Сегодня истекает срок, данный Джордано Бруно всемилостивейшим папой для раскаяния в еретических [3] заблуждениях.

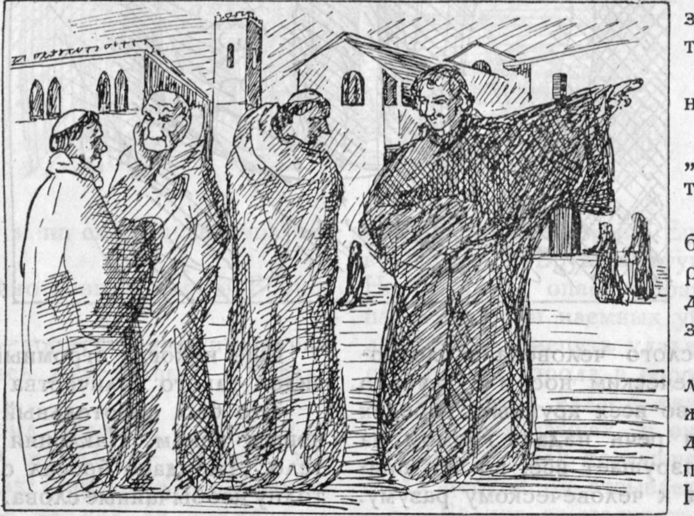
Как убийственно ползет время!

Джордано оперся локтями о колени и положил голову на руки. В эту ночь он в последний раз просмотрит свою жизнь. Он проживет эту ночь в воспоминаниях...

ШТУРМ НЕБА

Это было в 1560 году. Восемнадцати лет Джордано впервые ощутил силу своего разума, сомневающегося во всем, что не может быть доказано. Он посягнул на то, что считалось священной, непреложной истиной. Возможно ли, чтобы бог был один, но троичен в лицах? Много дней и ночей продумал над этим Джордано и пришел к твердому выводу, что это так же вероятно, как увидеть дерево, растущее корнями вверх, а листьями к земле.

За первым сомнением в голову постучалось второе, потом третье, и скоро длинный ряд сомнений стал перед Джордано. И Джордано не склонил головы перед ними, как это сделали бы все, кого он знал, но он никому не открыл могучей работы своего ума. Джордано был послушником в монастыре святого Доминика, а церковь беспощадно карала за сомнение в истинности хотя бы одного слова из ее учения. Он только потихоньку вынес иконы святых из своей кельи. Да еще не сдержался как-то и сказал сквозь зубы молодому монаху, читавшему книгу:

— Мог бы найти что-нибудь поумнее.

А книга называлась „О семи радостях пресвятой девы Марии“.

Так из года в год, без посторонней помощи, разрушал в себе Джордано веру, заменяя ее знанием.

И вот пришел счастливейший день в его жизни. В этот день Джордано тайно прочитал запрещенную церковью книгу Николая Коперника „О вращении небесных тел“.

Это было то, что смутно зрело в самом Джордано.

Он не мог верить в учение церкви об устройстве вселенной. Земля—центр всего окружающего мира. Она неподвижна. Вокруг нее и для нее движутся девять небесных кристально-прозрачных сфер с прикрепленными к ним звездами, луной и солнцем. За девятой сферой—вечное царство, где расположился сам бог, окруженный праведниками во главе с апостолом Петром и почившими папами.

Коперник храбро разрушил эту ложь в существенной ее части. Он неопровержимо доказал, что земля движется вокруг солнца.

Для Джордано Бруно началась новая жизнь, полная радостных и великих прозрений. Он упорно работал над собой. Он много читал. Он ночами просиживал у открытого окна, изучая звездное небо. И он шагнул дальше своего учителя.

[1] Римский папа—глава церкви.

[2] Николай Коперник—первый ученый, доказавший вращение земли вокруг солнца.

[3] Еретиками называли неверующих в бога, несогласных с некоторыми церковными законами, тех, кто поддерживал учения, противоречащие учениям церкви.

Коперник не решился уничтожить все сферы. Он оставил одну с неподвижными на ней звездами, за нею кончался мир. Не отважился он коснуться и „вечного царства“ с небесным царем на троне.

Джордано Бруно первый пошел на штурм неба. Он лишил бога и всю его небесную челядь права на существование. Он отнял почетную воздушную покойницкую у пап и раздвинул пределы вселенной до бесконечности. Никаких сфер! Земля — не центр вселенной! В безграничном пространстве по строго определенным путям носится множество миров вокруг своих солнц.

— Как ярко сияет великолепие мира!—взволнованно прошептал Бруно, потрясенный своим открытием.

ВЕЛИКИЙ БРОДЯГА

Разве можно было утаить в себе такие ослепляющие истины?.. До монастырского начальства скоро дошли слухи об опасном вольнодумстве брата Джордано. Страшная рука инквизиции [1] жадно потянулась к Бруно. Он не стал ждать, когда она сожмет его горло, скинул с себя монашескую рясу и спасся бегством на корабле.

Начинается богатая приключениями бродяжья жизнь великого ученого и поэта, врага церкви и пламенного проповедника добытых им истин.

Сначала этого низкорослого человека с бледноматовым лицом, тонким греческим носом и глубоко запавшими глазами видят во всех крупных городах Италии. Его вдохновенная речь падает громом на головы слушателей. Он разрушает все, во что привыкли верить. Он взывает к человеческому разуму.

— Нет ничего позорнее привычки верить. Она мешает разуму свободно развиваться,—звенящим голосом проповедует этот человек, стоя на одной ноге, и пряди темных волос прыгают на высоком лбу от порывистых движений хрупкой маленькой фигурки.

Сыщики инквизиции гоняются за ним из города в город. Они готовят облаву на крупного зверя.

Но Бруно еще много нужно сказать миру, сказать так, чтобы в веках прозвучали его откровения. Он покидает близкую сердцу Италию и начинает колесить по свету. Его бурная проповедь везде ополчает против него врагов. Его всюду преследуют, отовсюду изгоняют. В Женеве он томится в тюрьме. Освободившись, бежит из Швейцарии во Францию. Здесь он пять лет живет по разным городам, больше в Париже.

Но из Парижа этому неистовому человеку приходится бежать. Он попадает в Англию и в Оксфордском университете добивается места профессора. Бруно еще сравнительно молод—ему тридцать шесть лет.

ПОЕДИНОК

В строгих стенах старинного университета, где наука стояла на коленях перед церковью, зазвучали мятежные слова Джордано Бруно. На блестящих лекциях пылкого итальянца теснилась толпа. Молодежь бурно выражала одобрение, профессора угрюмо молчали.

Срочно потребовалось заткнуть еретику рот. Надо было показать, что крепка и нерушима старая наука, освященная отцами церкви.

Знаменитейшие богословы Англии, признанные ученые и профессора решили дать отпор дерзкому бунтарю против старого мира.

Бруно охотно принял приглашение выступить с защитой своего учения на публичном диспуте [1] в Оксфордском университете.

Еще никогда огромный университетский зал не видел такого количества слушателей.

Это был смертельный поединок между старым и новым веком. Наклоняя вперед подвижное, гибкое тело, Джордано бросал с возвышения в притихшую толпу необычайные слова. Сухонький, хрупкий итальянец точно принес с собой кусочек солнца своей родины. Не даром он сам называл себя „сыном солнца-отца и матери-земли“.

Начав с восторженной похвалы Копернику, он показал зачарованному залу открытую им самим вселенную. Неизмеримое пространство, бесчисленные солнца и вокруг них — хороводы небесных тел.

— Земля—не центр вселенной. Она не что иное, как та же звезда, что и другие на небе. Если бы я мог перенести вас за пределы нашего мира, вы оттуда увидели бы все то же небо и между звездами на нем—нашу землю-звезду.

— Так значит мы живем на небе? — насмешливо крикнул седой ученый из зала и выставил вперед острую бороду, словно хотел проткнуть ею насквозь зарвавшегося болтуна.

[1] Инквизиция—церковный трибунал, особый духовный суд, учрежденный в XII веке римскими папами для преследования еретиков, для борьбы с распространением ересей (с безбожием, с отрицанием церковных законов, с учениями, противоречащими „св. писанию“—евангелию и библии). По малейшему доносу или подозрению в безбожии или какой-нибудь др. „ереси“ арестовывали и судили тысячи людей. При допросах инквизиция применяла жестокие пытки, чтобы вынудить у допрашиваемых сознание в „ереси“. Осужденных обычно сжигали на кострах. Инквизицией было сожжено несколько сот тысяч человек.

[1] Диспут—собрание, на котором выступает несколько ораторов, докладчиков, поддерживающих какие-либо различные две (или более) точки зрения на какой-либо вопрос.

— Да! — пылко воскликнул Джордано. — И пусть у вас поднимется уважение к самому себе. Мы — небожители. Небо принадлежит нам так же, как и земля, и нет надобности заселять его бесплотными духами.

— Не небожитель ты, а дьявол во образе человека! — в страхе и гневе прохрипел ученый и, запахнув плащ, показал сгорбленную спину.

— Уходите! — крикнул ему вдогонку Бруно. — Вы не можете ценить науку, потому что ваша ничего не стоит, а моей вы никогда не поймете.

На скамьях и в проходах зашевелились. Одни одобрительно улыбались, другие возбужденно переговаривались. Этот чужеземец оскорбляет всю английскую науку! Но звонкий голос Бруно снова привлек всеобщее внимание.

— Мы видим на небе неподвижные звезды. Это — солнца. Вокруг них ходят звезды, невидимые нашим глазам, ибо они непостижимо далеки от нас. Это — такие же земли, как наша. И на них обитают живые существа. Не духи и не боги, нет! Люди! Может быть, непохожие на нас, но все же люди!..

Бруно должен был остановиться. Его прервали возгласы возмущения, удивления, испуга.

— Вы осмеливаетесь утверждать, что на звездах живут люди? — перекрыл шум пронзительный голос, и на скамью вскочил человек во всем черном.

— Утверждаю, — спокойно кивнул головой Бруно, готовясь к бою.

— Так отвечайте же, — торжественно и мрачно сказал человек, возвышаясь над толпой, и в зале стало тихо.

— Отвечайте, — повторил человек в черном и грозно протянул палец к кафедре. — Первый вопрос — эти обитатели ваших миров тоже произошли от Адама? И второй — не за них ли также был распят Христос?

Бруно поднял высоко брови, развел руками и... в напряженной тишине раздался веселый заразительный смех.

На скамьях недоуменно переглянулись.

— Видите, он сошел с ума! — убежденно сказал кто-то в толпе.

Но Бруно уже перестал смеяться.

— Это так неожиданно, — добродушно об'яснил он причину своей внезапной веселости, — я ведь приготовился услышать серьезное возражение... — он вежливо поклонился человеку в черном. — Ваше благочестивое любопытство удовлетворят монахи. К сожалению, здесь — научный диспут.

Так еще не смеялись в Оксфордском университете. И вряд ли кому еще аплодировали, как этому остроумному итальянцу, так легко и изящно разделавшемуся со старой церковной наукой.

Но Бруно поднял руку, и взор его снова заблистал вдохновением. В зале воцарилась тишина. Смелыми мазками дописывал Джордано величественную картину вселенной...

— Если такая слава воздается Колумбу[1], открывшему новую часть света, то что же приличествует тому, кто первый проник на небо и открыл там бесчисленные миры?

Так закончил Джордано Бруно, покидая кафедру.

Он видел зажженный огонь в глазах многих, но к нему подошло лишь несколько, самых смелых. Не так-то безопасно было в то время навлечь на себя гнев церкви и строгого английского общества.

— У меня кружится голова, — сказал ему высокий стройный юноша и благоговейно прикоснулся рукой к его камзолу. — Вы заставили меня блуждать в пространстве, где нет ни центра, ни начала, ни конца. Это — страшно. Но я вам верю.

— Не верьте, а проверьте, — строго сказал Джордано, дружески пожимая ему руку, — вера — враг разума.

ЛЕГКАЯ ПОБЕДА

Немедленно после диспута Бруно был уволен из университета. Два года он прожил в Лондоне у приютившей его дружеской семьи. Вскоре он снова в Париже. Это самый оживленный центр, и отсюда Джордано надеется распространить свое учение по всему миру. Еще с большим успехом, чем в Оксфорде, Бруно выступает на публичном диспуте. Но и здесь опасно дразнить церковь. Чтобы не пасть от руки наемных убийц, Джордано на третий день после диспута удаляется в Германию. Он переходит из города в город, читает лекции, спорит на диспутах, издает книги. Он говорит на всех европейских языках, и он находит себе слушателей во всех уголках тогдашнего цивилизованного мира.

О церкви он отзывается с презрением:

— Велика ее жадность. Она идет, пожирая все под покровом религии.

Разумеется, и церковь не остается в долгу. Пасторы предают его анафеме[2], возбуждают прихожан против этого „великого богохульника, заразившего ядом своего учения всю Европу". Но в Германии церковь уже не всесильна. К ее услугам здесь нет свирепого жандарма — инквизиции.

И вот в родной стране, о солнце и синем небе которой грезит в своих снах Джордано, искусно плетется тонкая сеть обмана и предательства. Это — испытаннейшие надежные средства в руках церкви...

Богатый и знатный патриций[3] Джованио Мочениго усиленно приглашает Бруно к себе в Венецию. Он очень хочет познакомиться с учением знаменитого философа, и он предлагает за свое обучение большую плату.

[1] Христофор Колумб открыл в 1492 г. Америку.
[2] Анафема — проклятие.
[3] Патриций — дворянин.

Джордано колеблется. Ему часто приходится голодать в своей кочевой, совершенно необеспеченной жизни. А здесь он может без помехи заняться наукой. И он так истосковался по теплу своей любимой Италии. Инквизиция? Но ведь Венеция — свободная республика, не потерпит же она беззакония! И потом — ему обеспечена защита со стороны такого влиятельного и уважаемого гражданина, как Мочениго...

Усыпив такими слабыми доводами последние опасения, Бруно доверчиво возвращается на родину и... попадает в лапы инквизиции.

В тюрьмах Венеции и Рима Джордано Бруно пробыл восемь тяжких лет...

БЕЗ ПРОЛИТИЯ КРОВИ

... Тусклый свет робко вползал через тюремную решетку. Занималось утро следующего, сорок первого дня.

Снаружи проскрежетал огромный ключ, повернувшись в замке. В камеру вошел тюремный начальник со стражей.

Джордано провели в священный трибунал.

Сам великий инквизитор искоса из-под опущенных век бросал удивленные взгляды на этого необыкновенного человека с несгибаемой волей. Блестящая же группа кардиналов и ученых не скрывала своего любопытства, разглядывая Бруно. В их глазах сквозило невольное уважение к величию духа в этом тщедушном теле со свежими следами недавних пыток на лице и руках.

Джордано Бруно вошел с гордо поднятой головой и, звеня кандалами, стал на указанное ему место. Он знал, что должен преклонить колени для выслушания приговора. Но он не сделал ни одного движения до тех пор, пока дюжая рука начальника стражи не надавила ему на плечо. Тогда Джордано молча опустился на одно колено.

Тотчас же поднялся секретарь и высоким торжественным голосом стал читать приговор. В высокопарных словах перечислялись великие грехи нераскаянного грешника. Усталая улыбка тронула бескровные губы Бруно, когда он услышал, что папа лишает его монашеского звания и отлучает от церкви. Но гневным укором сверкнули его глаза, когда секретарь, едва сдерживаясь от волнения, прочитал:

„Предать милосердному наказанию — без пролития крови“.

Даже инквизиции не следовало бы глумиться над смертным часом беззащитного человека!

Достоинством веяло от всей фигуры Джордано. Губы его были плотно сжаты. Они дрогнули и зашевелились, точно с трудом преодолевая свою неподвижность, только по окончании чтения приговора.

Глаза присутствующих со смутной надеждой приковались к этим медленно раздвигающимся губам. Даже инквизитор беспокойно повернулся в кресле, ожидая хоть на этот раз услышать просьбу о помиловании...

— Вы произносите приговор с большим страхом, чем я его выслушиваю, — внятно и твердо сказал Бруно.

ВО ИМЯ ХРИСТА

В ярком солнечном свете странно было видеть ненужные пылающие факелы. Их несли впереди пышной и пестрой процессии. Ласковый весенний ветер трепал пурпурное знамя над нестройной толпою прелатов, нескладно распевавших священные гимны.

В приличном отдалении от них, тихо позванивая цепями, с трудом передвигался небольшого роста человек со спутанной каштановой бородой, бледным измученным лицом и блестевшими из глубоких впадин глазами. На нем была странная одежда. По желтому полю широкого халата прыгали, кривляясь, намалеванные черной краской черти. Голову венчал высокий бумажный колпак с бессмысленной рожей идиота.

Это вели на казнь Джордано Бруно. Язык его был подвязан, чтобы он не смог произнести хулу на святую церковь.

Сзади шли в праздничных одеждах правительственные лица „вечного города“ — Рима и почетные граждане. Отцы-инквизиторы, осудившие грешника, замыкали шествие...

Воздух задрожал от радостного благовеста всех колоколов города. Народ хлынул на площадь Цветов, где высился столб, воткнутый в середину огромного костра из сухих бревен, обложенных соломой.

Спокойно поднялся Бруно по лестнице на верхушку костра. Черный монах ловко и быстро приковал его цепью к столбу.

Джордано Бруно устало закрыл глаза. Уже трещала внизу подожженная солома. Джордано вздрогнул — порыв ветра принес к нему первый жаркий вздох огня.

Джордано вспомнил: „без пролития крови“ и печально улыбнулся. Свирепое милосердие! Как было бы хорошо, если бы одним ударом ему отсекли голову, и мгновенно, без мучений захлебнулась бы его жизнь в хлынувшем потоке крови!..

Но уже стало горячо ногам. Уже задышала под ним огромная огненная печь. Джордано снова вздрогнул и затрепетал от внезапной острой боли. Узкие огненные змейки, извиваясь, пробежали по телу и, прошипев, взметнулись над головой. Это сгорел дурацкий колпак. Ветер подхватил обгоревшие седые волосы и рассыпал их по столбу...

Медленно, в полном сознании, без единого стона сгорал живым Бруно.

Когда уже потянуло тошнотворным запахом горелого мяса, какой-то палач, во имя Христа, поднес распятие к черным губам Бруно. На искаженном муками лице метнулась судорога отвращения. Джордано брезгливо отвернулся...

Так в 1600 году святая церковь расправилась с Джордано Бруно, лучшим из людей, „сыном солнца - отца и матери-земли“.

Пепел его был развеян по ветру, и самое имя его стало запрещенным.

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ ЧТО ЗЕМЛЯ ШАР

Очерк М. ПИСТРАКА.

Рис. худож. В. ГВАЙТА[1]

Издательство „Молодая Гвардия“ издает Детскую Советскую Энциклопедию (ДСЭ). В ДСЭ печатаются статьи и очерки по всем отраслям знания. Для того, чтобы энциклопедия принесла пользу, надо, чтобы ребята ее охотно читали, а ребята будут ее охотно читать, если она будет интересно написана.

Редакция ДСЭ очень хочет знать мнение читателей „Пионера“ о статьях и очерках, написанных для ДСЭ.

Ребята! Пишите нам — интересны ли эти очерки и статьи, понятно ли написаны, о чем писать в ДСЭ?

Древние греки думали, что земля — плоский диск, плавающий на океане. Неграмотная крестьянская старушка из глухой деревни и сейчас еще скажет, что земля стоит на трех китах.

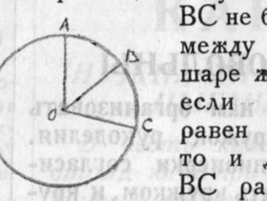
Но всякий школьник сейчас знает, что земля — шар. И начнет рассказывать: ежели будешь ехать все время в одном направлении, то вернешься к тому же месту, но с другой стороны. Или надо наблюдать с берега моря, как под'езжает пароход. Сперва видна труба, затем палуба, наконец, весь пароход. Значит — земля шар.

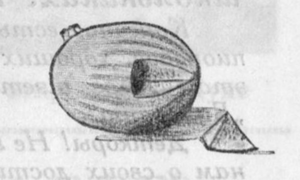
Так ли это? А вдруг земля похожа на яйцо? И на яйце то же будет и с путешественником и с пароходом. Висит дыня под потолком на шнурке, а на дыне муравей. Проделал муравей то, что школьник рассказывал, и говорит: „дыня — шар“. А дыня продолговатая!

Да и не было такого путешественника, который „все в одну сторону ехал“, и дорог удобных до сих пор по всему пути нет. Начиная с XV века, люди в поисках новых стран, чтобы завязать с ними торговлю, предприняли ряд далеких путешествий по океану: Колумб, открывший Америку в 1492 году, Васко-де-Гама, приехавший из Португалии в Индию, Магеллан, первый сделавший кругосветное путешествие через 30 лет после путешествия Васко-де-Гамы. Взгляните на карту и сообразите, ездил ли Магеллан все „в одну сторону“. Нет, его путь был извилистый. А если бы он и ездил „все прямо“, то и тогда он доказал бы только, что земля округленная, а это еще не значит, что земля — шар. Магеллан с таким же успехом сделал бы кругосветное путешествие, если бы земля была похожа на грушу. Значит, здесь что-то не так!

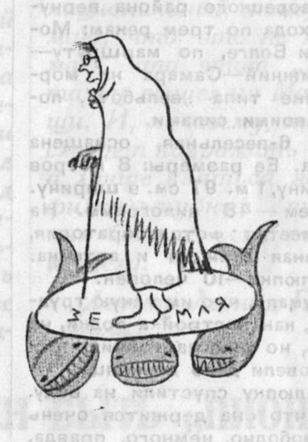
Черт. 1.

Как же все узнали, что земля — шар? А вот как. Посмотрите на чертежи 1 и 2. На чертеже 1 показано яйцевидное тело. Если из центра его провести прямые OA, OB, OC, чтобы углы AOB и BOC были равны, то дуга AB и дуга BC не будут равны между собой. На шаре же (черт. 2), если угол AOB равен углу BOC, то и дуги AB и BC равны между собой.

Черт. 2.

На земле, о которой известно, что она округленная, можно найти такие точки A, B, C, чтобы углы AOB и BOC были равны. Если после этого тщательно измерить расстояния AB и BC по земле (что совсем не легкое дело, так как если взять углы в 10°—15°, то придется мерить по прямой линии 1.000—1.500 километров) и окажется, что при всех измерениях дуга AB равна дуге BC, то земля — шар. Если же эти расстояния неравны, то земля — округлое тело, но не точно шар.

Что же оказалось? Земля — почти шар. Она немного приплюснута у полюсов и пошире к экватору на $^1/_{300}$ длины радиуса, т.-е. приблизительно на 20 километров. Эта разница, хотя и маленькая, существует. Насколько она мала видно, если сравнить землю с шаром, величиной с арбуз. Диаметр (поперечник) арбуза равен около 30 сантимеров; $^1/_{300}$ часть поперечника составит 1 миллиметр. Разница в 1 миллиметр в диаметре арбуза на глаз незаметна. Разница в 20 километров между радиусами, направленными к полюсу и к экватору, по отношению к радиусу земли составляет такую же „незаметную“ величину, как 1 миллиметр к 30 сантиметровому поперечнику арбуза.

Размер земли: диаметр от полюса до полюса 12.740 километров, диаметр по экватору 12.756 километров, длина экватора.

[1] Редакцией ДСЭ к очерку даны только чертежи.

ОКТЯБРЬ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 13

Подают пример

В ответ на письмо Н. К. Крупской мы получаем ежедневно отклики. Но в этих письмах ребята больше пишут о недостатках работы школ и отрядов, чем о их достижениях.

И прав деткор Владимир Иоффе (Моск. Хамовнич. район, ученик III группы), который пишет:

„Дорогой тов. редактор! Почему в „Пионере“, пишется только о плохих пионерах и школьниках? Неужели нет хороших?“

Конечно, есть много хороших ребят школьников и пионеров, хороших отрядов и школ. О них идет речь в этом №-ре газеты, о них мы писали в прошлом №-ре „Бумеранга“.

Деткоры! Не забывая о недостатках, пишите также нам о своих достижениях.

Мы ждем.

НАШ РЕЧНОЙ ПОХОД

Московские пионеры и комсомольцы Замоскворецкого района вернулись из похода по трем рекам: Москве, Оке и Волге, по маршруту— Москва—Нижний—Самара на морской шлюпке типа „вельбот“, построенной своими силами.

Шлюпка 6-весельная, оснащена на 3 паруса. Ее размеры: 8 метров 54 см. в длину, 1 м. 97 см. в ширину. Вес с килем — 48 килограмм. На шлюпке имеется фотолаборатория, радиоприемная станция и аптечка. Экипаж шлюпки—10 человек.

Ребята думали, что им такую трудную задачу, как постройка лодки, не преодолеть, но они настойчиво работали и довели дело до конца.

Когда шлюпку спустили на воду, оказалось, что она держится очень легко и свободно, немного, правда, подтекает (за день накопляется ведра два воды, что для такой лодки немного). При хорошем ветре шлюпка с парусом дает скорость 15 километров в час.

Весь наш поход прошел благополучно.

В Нижнем, Казани и др. поволжских городах и селах ребята и взрослые приходили к пристани осматривать нашу лодку.

В 38 дней (с остановками) мы доехали до Самары. Все ребяты здоровы и очень довольны походом.

Будущим летом думаем доехать до Астрахани.

Участник похода В. ГЖИМАЛО

МЫ ДОВОЛЬНЫ

Захотелось нам организовать в отряде кружок рукоделия. Мать одной пионерки согласилась руководить кружком, и кружок стал работать. Занимаемся мы два раза в неделю. Очень много прошли по вышивкам: апликацию, китайскую гладь, ришелье, разные швы, художественную гладь и многое другое.

Два раза мы получали призы с похвальными листами: на городской пионерской выставке— аптечку, а на окружной выставке—все принадлежности рукодельного кружка.

В перерывах между работой наша руководительница читает нам что-нибудь или рассказывает. За работой мы слушаем или поем песни.

Родители очень довольны. Мы тоже.

Есть при нашем отряде и другие кружки, но все-таки самые большие — рукодельный и военный.

Отряд «Красный Штык»

Харьков.

ТЕЛЕГРАММЫ

Деткор Арон ХАРАН из местечка Аннополь, Шепетовск. окр. УССР, сообщает, что школьники решили не отставать от комсомольцев и подписались на 5-руб. облигацию. Кроме сбора денег у самих ребят, школьники ставят спектакль, сбор с которого пойдет на заем индустриализации.

Пионерка Паша ИЗВИК сообщает, что в г. Невеле 3-й отряд ю. п. им. Карла Либкнехта при щетинной фабрике подписался на 2-й заем индустриализации на 10 руб. и вызывает все отряды города Невеля.

ШКОЛЬНЫЙ ЗВОНОК ЗАЗВЕНЕЛ

Но медленно раскачиваются наши кторы. Пионеры! Школьники! „Бумеранг“ ждет ваших писем о школьной жизни работе!

ХОТИМ УЧИТЬСЯ!

Хорошо сказано в „Пионерской Правде“ № 68 ребятам Москвы, что никто из них в этом году не останется вне школы. Все будут приняты в школу и будут учиться. Какое счастье для них!

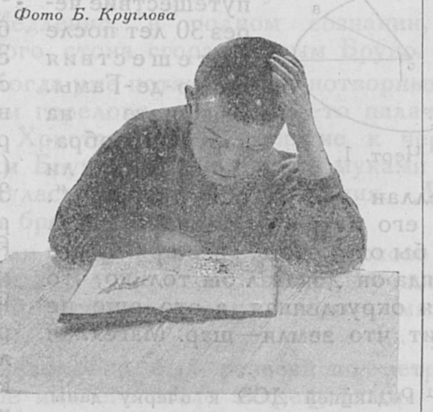
Не то у нас в Стерлитамаке (Башкирия). Школ II ступени у нас только 3, рассчитанных для каждой группы по 40 чел. на 120 ребят, а между тем нас, окончивших I ст., только в городе более 400 ребят, а ведь в город едут еще желающие учиться из деревень уезда. В результате из нас, 37 ребят окончивших I ступень школы, переведено во II ст. только трое. Также и в других школах, правда, при этих школах создаются по одной дополнительной группе, которые будут содержаться на средства родителей, но взносы там слишком большие—от 150 до 180 руб., что под силу только торговцам и попам, а нам, детям рабочих и служащих, недоступно. Школьный совет нашей школы просил у горсовета помещение и 800 р. денег на дополнительную для нас группу, но горсовет сказал, что у него денег нет, поэтому многие из нас остались без школы.

А как ребятам хочется учиться! Сколько ими проливается слез перед приемочной комиссией. Но комиссия только беспомощно разводит руками.

Горсовету и помещение, и 800 рублей надо бы найти и дать возможность нам, беднякам, продолжать учение.

Женя ШАРАПОВ

Фото Б. Круглова

В школьной библиотеке

ОМОГАЮТ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Весь Харьков бвился знаменами-лентами, пла ами, лозунгами: «Подписывайся а заем индустриализации».

В садах, клу х, всюду устраиваются агитвечер Огромные огненные буквы гор на витринах: «А подписался ли на 2-й заем индустриализаци

Везде на заво х, фабриках, учреждениях идет дписка на заем.

Мы также ре или не отставать от взрослых—36-я школа начала. Заволновалась, вс ыхнулась школа. Разнеслись голо :

— На собран !

— На собран !

Школьный за прямо трещал по всем швам, так ного в него набилось народу.

Черномазый едседатель школьного исполкома оворит:

— Нас собра сюда чрезвычайно важный воп . Всюду идет распространение за ма индустриализации; мы тоже не должны отставать от взрослых. Мы должны распространять 2-й заем индустриализации...

Много еще выступало ребят, и у всех бодро и решительно звучало:

— Мы должны подписаться!

И решили провести в каждой группе коллективную подписку. «Пусть каждый даст столько, сколько может»,—так говорит резолюция.

— Кто за?

Лес рук. Все! Собирать начали сразу же.

Зазвенели медные пятаки, серебряные гривенники. Результат первых дней—подписались на две облигации.

Но коллектив 36-й школы не хочет быть один. Мы вызываем последовать нашему примеру учеников старшего концентра 1-й школы им. Ленина, 32, 38 и 58 школы.

Ев. Ратнер

НИЧЕГО Е ВЫШЛО

В конце уч ного года, в апреле и мае, м чистили и окапывали школ ый сад, убирали сор, делали ветники, сажали овощи и хлоп и проводили орошение. Ухажи ть летом за огородом и садо взялся зав. школой. Теперь ж осенью от всего этого остали только грядки, заросшие бур ном, цветники разрушены и д поломан. Кого винить—не з ю.

Пикор П. З. Г.

В ма ерской

Обвили мне оги
душист стружки.
Разбросаны полу,
точно и шки.
Люблю я и тружки,
и запах олистый.
От этого в дух
и свежи и чистый.
А вот и ф нок
еще инт есней:
Весь день бе умолку
поет св песни.
А вот мол ками стучат
что ест мочи,
А рядом пи
и звенит и грохочет.

еткор В. КИРЕЕВ

БЕСПРИЗОРНИКИ В КИНО

Недавно „Пионер. Правда“ устроила для московских пионер-отрядов просмотр и обсуждение новой детской фильмы „Оторванные рукава“ из жизни беспризорных и пионеров.

На просмотре картины было около 350 пионеров и 2 беспризорных ребят: Арзамасов и Конюков.

Картина всем ребятам понравилась.

В обсуждении картины участвовало много ребят. Выступил и беспризорный Арзамасов. Он рассказал о своей жизни, как скитался с 8 лет по всему СССР, и сказал, что хочет бросить такую жизнь и пойти в колонию беспризорных.

В пользу беспризорных произвели сбор, собранные деньги передали отряду при Совкино и поручили этому отряду определить беспризорных в дет. колонию. Ребята уже направлены в колонию.

На следующий просмотр картины, который будет в колонии беспризорных, постановили каждому отряду, получившему билеты, привести с собой 2 беспризорных ребят.

Клавдия Машкевич

4 школа ХОНО

Фото Б. Круглова

На стрелковых состязаниях

ШКОЛЬНИКИ РАЗНЫХ СТРАН

Турецкие школьники занимаются на открытом воздухе

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ?

„НУЖНА ЛИ ПИОНЕРАМ „ЦЫГАНЩИНА“

В честь культпохода 79-й отряд ю. п. при Моск. институте инженеров транспорта устроил утренник. В художественной части выступили пионер и пионерка и стали под „цыганочку“ танцовать. Под надоевшую музыку они выделывают разные отвратительные „па“, стараясь подражать взрослым. У меня глаза не хотят смотреть на этот танец, а многие смотрят и хлопают. Они говорят, что это национальный танец. Но я думаю, что это не так. Я думаю, что этот „цыганский“ танец вышел из Марьиной рощи. И, по-моему, пионерам не следует подражать хулиганам, а лучше взяться за здоровые физкультурные танцы — от них больше останется и уму и телу.

Деткор Леонид ПОДЫМОВ

Москва

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ „ПИОНЕР“

БОЛЬШЕ НАУЧНЫХ ОЧЕРКОВ

Нам кажется, что если бы „Пионер“ больше давал научных очерков, как, напр., о межпланетных путешествиях, о Ниагарском водопаде, о первобытных людях, а также исторических рассказов о жизни индусских факиров или древних греков и средневековых рыцарей, то его бы читало больше школьников. Мы предлагаем помещать указания для девочек по рукоделию и выкройкам.

Нина СТЕНЬШИНСКАЯ

и Лида КРУГЛОВА

Архангельск, 3-я школа

БОЛЬШЕ ОТДЕЛОВ

Я думаю, что название журнала не нужно менять. «Пионер» пускай остается «Пионером». Для того, чтобы остальные школьники заинтересовались журналом, необходимо в нем создать отдел школьника. Во-вторых, я думаю, что увеличить журнал «Пионер» нужно для того, чтобы завести еще необходимые отделы, как, например, «Юный слесарь», «Юный фотограф».

Цена журнала была бы, примерно, 25—30 коп.

Может ли это сделать редакция?

Деткор Борис ФУРАЕВ

Ребята! Что вы делаете в свободные часы, по вечерам? Сообщите об этом „БУМЕРАНГУ“.

ПОВЕСТЬ ОБ ОРДЕНЕ

Очерк Н. ОРУЖЕЙНИКОВА

На трибуну комсомольского с'езда вышел коренастый человек в военной форме. Представитель Революционного Военного Совета явился передать с'езду орден Красного Знамени, которым награжден двухмиллионный комсомол.

— В ознаменование боевых заслуг...—говорит оратор,— на фронтах против Колчака, Деникина, Юденича, белополяков и Врангеля... десятки тысяч революционной молодежи... отдавших жизнь за победу социализма...

Перед глазами комсомольцев вспыхивают дальние зарева, в памяти — отзвуки гулкой канонады. Пахнуло суровым и бурным временем гражданской войны.

Трудно подсчитать, сколько делегатов вскидывало тогда тяжелую винтовку на плечо и по нераспаханным полям, по жнивьям, непролазными проселками и крутыми горными тропами, таежной чащей и бескрайной ковыльной степью — шло навстречу победе.

У одного из делегатов поблескивают на груди три скромных значка... Это товарищ Хижняк, три раза получивший орден Красного Знамени. Он один из тех десятков тысяч, благодаря которым весь комсомол стал краснознаменным.

Боевые дни для рабочей молодежи начались давно—во время Октябрьских схваток, когда в красногвардейские дружины толпами валила молодежь.

В то время еще не было ленинского комсомола. Но в социалистических союзах рабочей молодежи сошлись все те, кто кипел ненавистью к буржуазии. Здесь были молодые рабочие, уже входившие в ряды большевистской партии, но были и юноши, и девушки, которые только на практике, в пылу борьбы проходили политграмоту.

Еще задолго до Октября члены союза рабочей молодежи уже помогали большевикам.

В Москве пятнадцатого октября 1917 года произошла демонстрация. Несколько тысяч молодежи шло по улицам под знаменами, на которых были лозунги, об'являвшие „войну войне", призывавшие к борьбе с буржуазией.

„Чистая публика", столпившаяся на тротуарах, сжав кулаки, готова была обрушиться с побоями на подростков. „Чистую публику" держали на почтительном расстоянии только дюжие взрослые рабочие, пришедшие охранять „хвостиков", как они любовно называли своих юных союзников.

Владимир Ильич советовал на самые опасные, требующие наибольшей отваги места, посылать молодежь. Октябрь показал, что рабочая молодежь достойна этого доверия.

Петроградский Комитет социалистического союза рабочей молодежи в полном составе ушел в Красную гвардию, чтобы не дать врагу пробиться к славному городу Ленина.

На Урале созвали Уральскую сотню молодежи для борьбы с атаманом Дутовым.

В сотне были только члены союза молодежи. На ее долю доставались самые трудные боевые задания. Надо было очистить один из железнодорожных мостов от пироксилиновых шашек. Белогвардейцы собирались взорвать мост на воздух. Выслушав приказ, быстро взгромоздились молодые удальцы на самодельный „бронепоезд". „Броня" его состояла в том, что на платформах со всех сторон были навалены тюки, которые должны были защищать от пуль. Едва „бронепоезд" стал подходить к мосту, защелкали выстрелы, засвистали пули, но это не могло остановить взявшихся за трудное дело. Закипела перестрелка, а тем временем несколько храбрецов стали пробираться к мосту... Через несколько часов в штабе уже было донесение об успешно выполненной задаче...

Харьковские комсомольцы организовали бронепоезд, вся команда которого состояла исключительно из комсомольцев.

Киевские комсомольцы, среди которых только немногие владели винтовкой, а остальные тут же на-ходу брали первые уроки военного дела, выступили в поход против банд атамана Зеленого. Гнездо бандитов находилось в селе Трипольи. Осторожно пробирались комсомольцы к опасному месту. Но Триполье, казалось, было уже по-

кинуто бандами. Отовсюду глядели приветливые веселые лица. Комсомольцев угощали, как желанных гостей. Ничего не подозревая, расположились на ночлег комсомольцы. И ночью радушные хозяева оказались теми же самыми бандитами, которые будто бы ушли из Триполья. Немногим удалось схватить оружие и выбежать на улицу. Те, кто не были убиты бандитами, утонули в Днепре. От киевского комсомольского отряда осталось только несколько раненых, постаревших на много лет от пережитых ужасов...

Комсомольцы не боялись боевых опасностей.

В девятнадцатом году союз об'явил мобилизацию всех комсомольцев старше шестнадцати лет. Те, кто был моложе шестнадцати, были оскорблены.

— Хоть патроны буду таскать, — горячо отстаивал свое право уйти на фронт четырнадцатилетний паренек.

Иногда комсомольские с'езды происходили словно на кратком привале. Первый всеукраинский с'езд в Киеве днем заседал, а ночью все делегаты расходились на караулы, дозоры, зажав в руках винтовку.

Но с врагом надо было сражаться не только в открытом бою.

В городах, стонавших под генеральским каблуком и на площадях которых жутко чернели виселицы, не замирала комсомольская работа. Ночью, стараясь проскользнуть мимо снующих по улицам патрулей, комсомольцы расклеивали листовки, разбрасывали воззвания. Горе было попадавшему в руки белогвардейцев!

В Крыму, в Харькове, в Киеве, в Днепропетровске — всюду хранится память о жертвах комсомольского подполья.

История ордена этим не кончается.

В двадцатом году на третьем с'езде комсомола Ленин сказал, что комсомольцы должны помнить о задаче молодого поколения — построить коммунизм. „Учиться, учиться и учиться“ — звал великий Ильич, но учиться не только по книжкам, а в дружной работе, смыкаясь плечом к плечу со старшими братьями по классу.

И молодежь ринулась на новый фронт — труда и учебы.

Уже в то время, как страна задыхалась от недостатка угля, от голода и холода — в первых ударных батальонах труда выступали комсомольцы.

На субботниках громче всех звучали песни молодежи... В Судженских копях каждый день сверхурочной работы молодежи приносил две тысячи пудов угля. В Александро-Грушевском руднике один только воскресник, организованной молодежью, дал 30.000 пудов угля!

В 1921—22 годах молодежь штурмует вузы и рабфаки.

Начинается борьба за улучшение производства, за улучшение фабрик и заводов—новый комсомольский фронт.

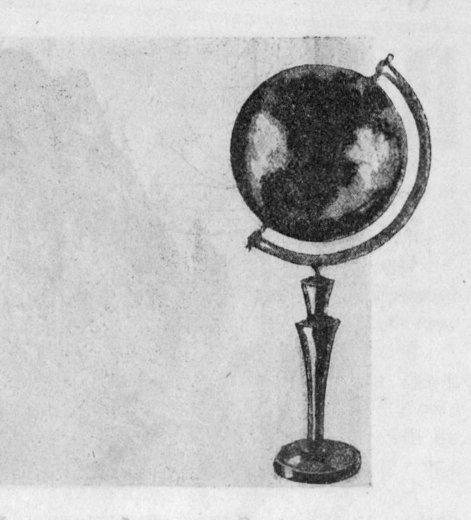
Комсомолка Данилова придумала новый способ упаковки бисквитов, облегчивший труд работниц и повысивший количество продукции на одну десятую. Комсомолец Батурин изобрел предохранитель для пресса. Днепропетровские комсомольцы коллективно изучили свое производство и исправили недостатки при литье. Фабзайчики Дедовской фабрики начали борьбу за переход на четыре сторонки [1] и выиграли ее.

Уже есть комсомольцы-инженеры, комсомольцы-врачи, которые не даром грызли гранит науки и не обломали себе зубы в этом трудном деле.

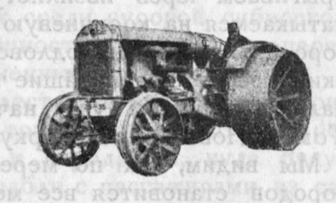
Советский муравейник — где в советах, на фабриках и заводах, в клубах, в пионерских отрядах, всюду есть частица работы двух миллионов комсомольцев — пугает и тревожит наших соседей. Чемберлен со своим моноклем, „пан комендат“ Пилсудский, Пуанкаре-война, на вид добродушный старикан, а на деле самый безжалостный и коварный враг рабочих, — все эти доверенные лица английской, польской, французской буржуазии, когда нападают на Советский Союз в своих речах, только отражают неискоренимую ненависть к нам всех капиталистов.

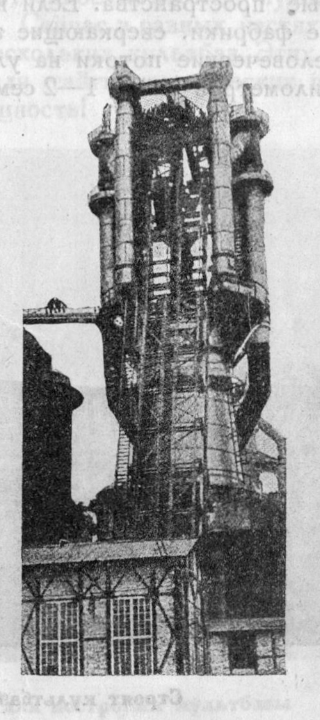
Четверть всего состава моряков на кораблях Красного флота, третья часть всего состава военных школ, сотни тысяч комсомольцев в рядах Красной армии и ее резервов — вот ответ комсомола на угрозы наших врагов.

Орден Красного Знамени, бросающий свой отблеск на два миллиона комсомольцев, таит в себе омытую кровью историю комсомола, но в нем же сияют зори грядущей борьбы за мировую революцию.

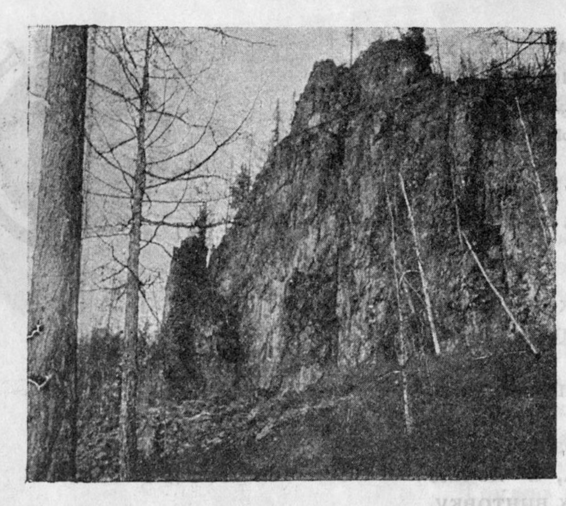

---

[1] Переход на четыре сторонки—обслуживание рабочим не двух или трех машин, а четырех единовременно.

ТАЕЖНЫЕ

Очерк

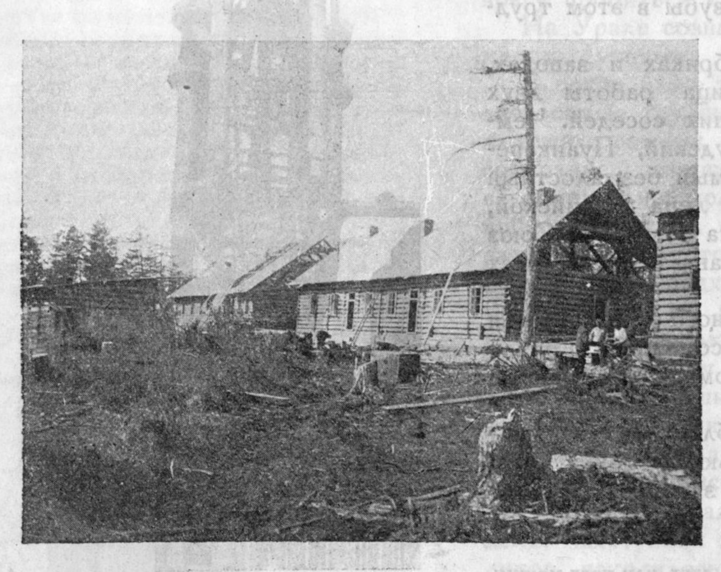

Скалы по берегам р. Чуни

1. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАРТЕ

Возьмите карту Советского Союза и найдите на ней точку, обозначающую Москву. Теперь внимательно осмотрите то, что ее окружает. Вы увидите вправо, влево, вверх и вниз массу других точек крупных и мелких—это все города. Как их много! Тут и знакомые: Рязань, Нижний-Новгород, Смоленск, Тула, Тверь и десятки мелких, о которых, может быть, вы даже не слыхали. Однако, давайте отправимся в путешествие на восток. Вот вы ведете пальцем по карте вправо от Москвы, и мимо мелькают Рязань, Ряжск, Пенза, у Самары мы перепрыгиваем через извилистую Волгу. Затем вскоре натыкаемся на коричневую полосу, где расположены города Златоуст, Свердловск, Челябинск—это Уральский хребет, красивейшие горы Советского Союза, дальше за ними уже начинается Сибирь: Омск, Томск, Новосибирск, Иркутск, Чита.

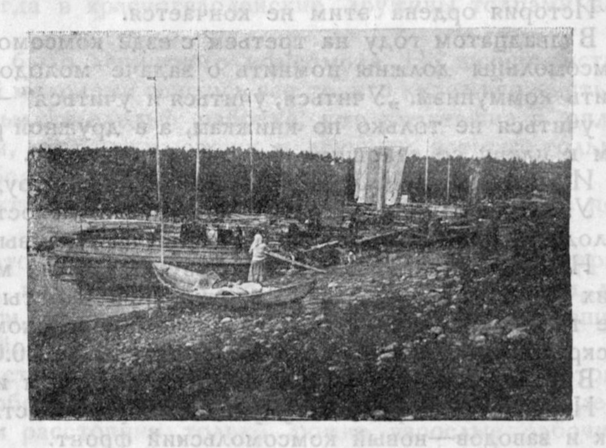
Мы видим, как по мере продвижения на восток городов становится все меньше и меньше. Но вот, если мы теперь взглянем на север от Сибирской железной дороги, то здесь пойдут совсем пустынные места, закрашенные зеленой краской. Это дикие, малозаселенные и еще плохо изученные таежные и тундровые пространства. Если на запад от Урала дымящие фабрики, сверкающие электричеством города, человеческие потоки на улицах,—то здесь на сотни километров тайги 1—2 семьи кочующих охотников-звероловов, живущих в доме, покрытом звериными шкурами. Если в Московской губернии на 1 кв. км. приходится 10 чел., то здесь 10 чел. едва ли приходится на 100 кв. км. Дико здесь, пусто и безлюдно.

Строят культбазу

2. В ТАЙГЕ И ТУНДРЕ

Начиная от берегов Ледовитого океана тянется полоса болотистой тундры. Человеку, выросшему в средней части СССР, тундра кажется необыкновенно скучной. Куда ни глянь, всюду бесконечные болота и болотистые озерки. Можете проехать сотни километров и не встретить ни единой живой души. Только стаи водоплавающей птицы, приютившейся в озерах, оживляют мертвую картину. Дальше к югу тундра постепенно переходит в тайгу. Сурова и величественна тайга. Огромные, поросшие седыми мхами

Устье р. Имбак. Енисейцы приехали на ярмарку

деревья перепутались между собой. Часть лесных великанов упала на землю, образуя непроходимую путаницу стволов. Другие, падая, застряли в ветвях, чем еще более дополнили картину общего хаоса. Тайга во многих своих частях совсем непроходима, только реки и речки служат проезжими дорогами.

Однако тайга и тундра не совсем пустынны. И здесь живут люди. Правда, их мало и разбросаны они на огромные расстояния друг от друга. В тундре живут самоеды, якуты, оленные чукчи и другие мелкие народности. Кочуя с места на место за стадами оленей, они проходят огромные расстояния. Олень—их главное богатство.

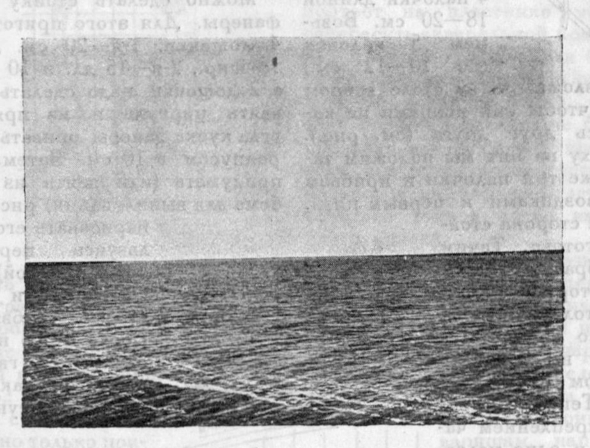
В тайге обитают тунгусы, якуты, орочены и другие многочисленные народности нашего Севера. Все они живут главным образом охотой на пушного зверя. Это великолепные следопыты, для которых лес—раскрытая книга и где они чувствуют себя так же хорошо, как мы на людной улице. Они обладают изумительной способностью находить дорогу в дикой тайге. Редко случается, чтобы кто-либо из них заблудился. Один охотник рассказывает, что его проводник-тунгус без компаса и карты, каким-то прирожденным чутьем умел всегда находить кратчайшую дорогу к лагерю, сколько бы дней они не кружили в незнакомой тайге.

ГОРОДА

НОМАДА

3. БОГАТСТВА СЕВЕРА

Советский север—богатейший край. В его лесах живут ценнейшие породы пушного зверя. Продажа пушнины за границу приносит нам ежегодно очень большую сумму денег. Реки изобилуют разнообразной рыбой. Во многих местах ее так много, что во время хода можно ловить прямо руками. Огромные леса тоже представляют не малое богатство, наконец, плохо и мало изученные недра таят в себе богатейшие запасы полезных и драгоценных металлов.

Река Енисей. Устье притока Енисея—реки Яры

Богаты тайга и тундра, но пока еще крепко хранят они свои дары от человека. Народности, населяющие тысячеверстные пространства Советского севера, совершенно подчинены его суровой природе и беспомощны в борьбе с ней. Эпидемические болезни валят десятки тысяч голов оленей, отчего кочевник сразу разорен. Такие болезни, как оспа, тиф, сифилис, туберкулез, косят и человеческое население. Недаром некоторые сибирские народности постепенно вымирают. До революции в этом им усиленно помогали русские купцы, которые спаивали водкой наивных туземцев, а затем в пьяном виде обманывали и обирали их, оставляя на жизнь только самое необходимое. Рассказывают, что первые купцы, начавшие торговлю с сибирскими народностями, меняли чугунный котел на столько собольих шкурок, сколько вмещает в себя этот котел.

С приходом советской власти сибирякам стало значительно легче. Купцы были изгнаны и им запрещена торговля с туземцами. Но этого мало. И вот в Москве, при президиуме ВЦИК'а, создается особый Комитет Севера, который ставит своей задачей помощь отсталым сибирским народностям.

4. БУДУЩИЕ ГОРОДА

Важнейшее дело, за которое взялся Комитет Севера—это постройка так называемых культбаз. В разных частях Сибири в глухой тайге было решено построить культбазы, т.-е. поселки, где первое время будут находиться лишь школа-интернат для туземных ребятишек, больница, ветеринарный пункт и кооператив. Культбазы располагаются в таком месте, куда легче всего собраться таежным охотникам-зверо-

Каменные столбы в 115 верстах от устья р. Чуня

ловам, а в тундре—оленоводам для обмена пушнины, врачебной помощи и т. д. Посмотрите на нашу фотографию, помещенную на 16-й странице внизу. Она изображает одну из первых культбаз Севера. Вы видите среди расчищенной тайги на берегу реки, которая служит единственным путем сообщения с остальным местом, небольшую площадь. Здесь выстроены всего 4 простых деревянных дома. Это и есть культбаза. В этих зданиях будут помещаться школа, больница, кооператив и т. д. В них же будет жить и обслуживающий персонал. Эти три домика—первые ростки будущих огромных городов, которые вырастут в разных частях северной тайги из современных культбаз. У этих первых домиков—таких жалких и одиноких среди суровой сибирской природы—огромная будущность. Здесь будут через некоторое время и каменные громады домов и асфальтовые тротуары, блестящие от моря электрических огней, и звонкие трамваи, и шелестящие резиновыми шинами авто, и аэродромы, куда будут прилетать воздушные корабли с пассажирами из самых отдаленных стран.

А пока что культбазы будут нести более скромную, ну почетную обязанность—снабжать припасами туземцев, лечить их, учить грамоте их ребятишек, обменивать их единственное богатство—пушнину—на продукты и товары. Сейчас в разных частях Сибири начата постройка нескольких культбаз. Этих маленьких и жалких среди тайги человеческих поселков ждет великая будущность!

Приехали для постройки культбазы

В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Часто ребята увлекаются каким-либо ремеслом, например, переплетным, в то же время не умея сделать чего-либо самого простого по другому ремеслу.

Мы советуем всем ребятам оборудовать у себя дома универсальную мастерскую, в которой каждый смог бы сделать пенал и сшить трусики, выпилить из фанеры рамку и начертить план своего дома, сделать флюгер и сплести из шпагата сумку и т. д. и т. п.

Что же это за универсальная мастерская? Как ее устроить? Какой инструмент приобрести?

1. **Инструмент** нужен такой: перочинный нож, молоток, клещи, кусачки, шило, рубанок, 3 стамезки (круглая, простая и косяк), иголки, ножницы, циркуль, зубило, лобзик, напильник, линейка сантиметровая, отвертка, пробойник, пила, топорик, угольник, клеянка. Для точки инструмента нужно иметь брусок и оселок.

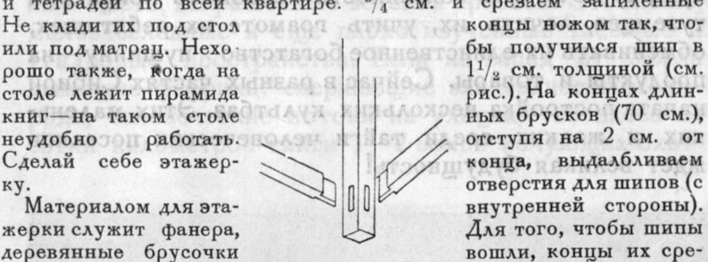
2. **Материалы** постоянно нужно иметь в мастерской такие: гвоздики, проволока, шурупы, столярный клей, нитки, наждачная бумага. (Другие материалы, как фанера, дерево, жесть, бумага, краски и т. п., можно приносить по мере надобности).

3. **Оборудование.** Это всякие станки, верстаки, наковальни, тиски и т. д. Стоят все эти вещи дорого—поэтому лучше всего сделать их самим.

Постепенно, из номера в номер мы будем давать описание, как их сделать. Вам остается только следить за „Пионером“ и, руководствуясь описаниями, работать над организацией своей мастерской. А пока мы расскажем вам, как сделать несколько простых вещей.

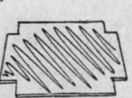
ЭТАЖЕРКА

Не разбрасывай своих книг и тетрадей по всей квартире. Не клади их под стол или под матрац. Нехорошо также, когда на столе лежит пирамида книг—на таком столе неудобно работать. Сделай себе этажерку.

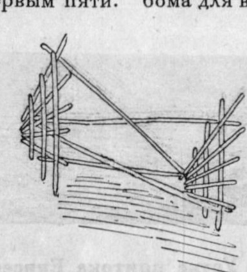
Материалом для этажерки служит фанера, деревянные брусочки и гвоздики. Инструмент для изготовления: пила, рубанок, молоток и узкая стамезка. Рубанком отстрогай 4 бруска длиной в 70 сантиметров и толщиной в 3 см., 4 бруска в 47 см. длиной, 4 бруска в 37 см. длиной и 4 бруска в 40 см. длиной. Толщина всех брусков 3×3 см. Затем приготовь 4 куска фанеры длиной в 50 и шириной в 40 см.

Когда части готовы, можно приступить к изготовлению этажерки. Прежде всего, отступя от концов всех брусков, кроме 4-х по 40 см. длины, на $1\frac{1}{2}$ см.—запиливаем с обеих сторон по $\frac{3}{4}$ см. и срезаем запиленные концы ножом так, чтобы получился шип в $1\frac{1}{2}$ см. толщиной (см. рис.). На концах длинных брусков (70 см.), отступя на 2 см. от конца, выдалбливаем отверстия для шипов (с внутренней стороны). Для того, чтобы шипы вошли, концы их срезаем (см. рис.). Берем 4 бруска по 40 см. и прибиваем их гвоздиками к длинным брускам, по 2 с каждой стороны. Затем берем бруски с шипами, намазываем их столярным клеем, вставляем в гнезда и ставим сохнуть на сутки. Хорошо обвязать скелет этажерки веревкой, чтобы шипы плотнее вошли. Затем берем нашу фанеру и срезаем по углам квадратики по 3 см. для того, чтобы она вошла на свои места. На второй день, когда заклеенное место подсохнет, отвяжи веревку, вставь фанеру—и этажерка готова. Для того, чтобы ее можно было повесить на стенку, сделай из жести петли и прибей их к этажерке.

СТОЙКА ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ И РУЧЕК

Пользуясь простыми веточками, ножом, мелкими гвоздочками и молотком, можно сделать очень красивую стойку для карандашей и ручек. Отрежем ножом от веток шестнадцать штук палочек одинаковой толщины, длиной 10—12 см. и 4 палочки длиной 18—20 см. Возьмем 5 палочек (по 10—12 см.) и разложим их на столе веером так, чтобы они концами не касались друг друга (см. рис.). Сверху на них мы положим такие же три палочки и прибьем их гвоздиками к первым пяти. Одна сторона стойки готова. Таким же образом сделаем и вторую сторону, только „веер“ нужно будет положить на столе в другом направлении. Теперь займемся скреплением частей в одно целое. Для этого берем 4 длинных палочки и сколачиваем их по парам в середине. Затем прибиваем концами к „веерам“— одну крестовину в горизонтальной плоскости и другую в вертикальной (см. рис.).

Можно сделать стойку и из фанеры. Для этого приготовим 4 дощечки: 1-я—20 см. дл. и 18 шир., 2-я—15 дл. и 10 шир., а 2 дощечки надо сделать так: взять циркуль и из прямого угла куска фанеры описать круг радиусом в 10 см. Затем надо придумать (или взять из альбома для выпиливания) рисунок, нарисовать его (пользуясь переводной бумагой) на дощечках и выпилить лобзиком. После этого нужно сколотить гвоздиками так, как указано на рисунке.

СВЕТОВАЯ ГАЗЕТА

Если в школе или в клубе есть волшебный фонарь, то можно выпускать световую газету. Мы в этой статье и хотим вам рассказать, как делать диапозитивы к волшебному фонарю. Во-первых, конечно, надо достать стекла и нарезать пластинок, по размерам подходящих к фонарю. Затем купить желатину, растворить его в воде, смазать все пластинки с одной стороны и дать им хорошенько высохнуть. Покрыть стекло желатином надо для того, чтобы на нем не расплывалась тушь или акварельная краска. Можно покрыть стекла и яичным белком.

Теперь приступим к писанию и рисованию. На простой белой бумаге нужно начертить прямоугольники, по величине одинаковые с пластинками. Если мы хотим приготовить пластинку с написанным текстом, то прямоугольник на бумаге надо разлиновать и по линейкам написать на бумаге то, что мы хотим. Затем накладываем на бумагу (на прямоугольник) стеклянную пластинку, стороной покрытой желатином наверх, и пером, обмокнутым в тушь, обводим буквы. Когда тушь высохнет—пластинка готова.

Многие ребята думают, что для волшебного фонаря текст надо писать задом наперед. Это неверно. Просто написанную пластинку вставлять в фонарь надо, перевернув ее („лицом“ к фонарю) и вверх ногами. Почему вверх ногами? Если вы уже познакомились в школе с оптикой, отделом физики, то вы это знаете. Кто не знает—пусть спросит у преподавателя физики.

Текст для световой газеты нужно выбирать смешной и давать его как можно меньше—иначе газета будет скучной. Очень хорошо, если весь текст будет написан в стихах. Стихи гораздо легче и веселей читаются.

Зато рисунков в световой газете должно быть много. И должны эти рисунки быть очень веселыми. Как же сделать веселый рисунок?—Очень просто. Во-первых, прямоугольники на бумаге нам нужны так же, как и при писании текста.

Дальше нам надо достать или нарисовать рисунок. Рисунок этот мы покрываем сеткой. Затем покрываем сеткой и прямоугольник на бумаге. Количество клеток должно быть таким же, как и на рисунке. Затем мы перерисовываем по клеткам рисунок на бумагу. Это простая перерисовка. Но вот посмотрите на следующий рисунок. Вы видите, что сетка на прямоугольнике была

сделана неправильно. Сделали это мы нарочно для того, чтобы лицо получилось бы длинное и худое. Это пионер до лагеря. Клетки на прямоугольнике сделаны узкими и высокими, А сетка на рисунке та же. Благодаря этому-то наш пионер и похудел. Теперь посмотрите на следующий рисунок. Это тот же пионер, но только после лагеря. Клетки на прямоугольнике мы сделали широкими и низкими. Поэтому пионер и пополнел сразу. Вот он и получился такой смешной.

При навыке можно перерисо-

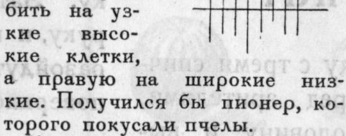
вывать и цветные рисунки и фотографии.

Особенно смешно, если на экране вдруг появляется физиономия всем знакомого товарища (напр.: пред. учкома, отв. редактора стенгазеты и т. д.), но только приплюснутая или вытянувшаяся. Если же к такому портрету написать еще веселенькое четверостишие. то аудитория встретит его дружным хохотом.

Можно получить ряд самых неожиданных портретов.

Если бы мы хотели, мы бы могли сделать много удивительных портретов

этого же пионера. Например, с одной стороны сильно распухшей, а другой — худой. Для этого нам пришлось бы одну левую половину разбить на узкие высокие клетки, а правую на широкие низкие. Получился бы пионер, которого покусали пчелы.

Когда все такие рисунки перерисованы на бумагу, остается положить стекло (пластинку) и перерисовать тушью. Затем портрет на пластинке можно раскрасить акварельной краской или цветной тушью. Если будете красить акварелью, то разводите ее получше водой, а то свет фонаря, пожалуй, не будет просвечивать сквозь краску, если она будет очень густо намазана, и на экране будет получаться темное пятно вместо цвета краски.

При помощи сетки можно рисунок любой величины перерисовать на прямоугольник, по размерам подходящий к имеющемуся волшебному фонарю.

Попробуйте, ребята, сделать световую газету. А когда вы ее покажете своим товарищам, напишите нам, понравилась ли им ваша затея. Помните только одну штуку: для световой газеты нужно иметь 60—70 пластинок. Если сделать меньше, то у зрителей только разожжете любопытство и не удовлетворите их. Если сделать слишком много — зрители устанут смотреть.

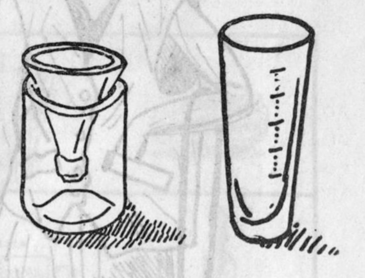
ДОЖДЕМЕР

В земледельческих районах очень важно знать, какое количество осадков выпадает в год. Вести такие наблюдения довольно просто. Нужно только сделать измерительный прибор — дождемер.

Очень хороший дождемер можно сделать из крупной бутылки (лучше всего взять четверть). Возьмем бутылку и обмотаем ее вокруг по середине тонким фитилем, смоченным спиртом или керосином. Зажжем фитиль и, как только он сгорит, окунем бутылку в холодную воду—бутылка, как по линейке, расколется. Мы будем иметь большой стакан и воронку. Воронку мы вставим в стакан. Можно было бы поставить только один стакан, но без воронки вода легче испаряется. С воронкой показания дождемера точнее.

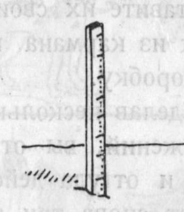
Казалось бы, что остается только поставить или нанести на наш дождемер шкалу, и все готово. Оказывается, нет. Дело в том, что при небольшом дожде слой воды будет так тонок, что определить его очень трудно.

Но выйти из этого затруднения очень легко. Для этого нужно достать какую-нибудь узкую посуду (напр., оконный стакан, узенький высокий пузырек, мензурку). Дождемер у нас есть, узкая посуда тоже. Что же теперь делать? Во-первых, измерим площадь отверстия нашего дождемера. Кто учится во 2-й ступени, тот может легко решить эту задачу (площадь круга равна πR^2). А для тех, кто не учится, мы расскажем: измерьте поперечник (диаметр) отверстия сантиметровой линейкой, разделите его пополам, полученное количество сантиметров (радиус) помножьте само на себя, а полученное произведение умножьте еще на 3,14 (π). Это и будет площадью нашего дождемера в сантиметрах. Разделим это количество на 10, таким образом мы узнаем, сколько кубических сантиметров воды потребуется для того, чтобы в дождемере получился слой воды в 1 миллиметр. Когда мы это узнаем, то возьмем мензурку, отмерим такое количество воды, нальем его в нашу узкую посуду и отметим 1-е деление (1 мм.), затем нальем второй раз столько же воды и отметим второе деление (2 мм.) и так далее, пока мы не нальем узкую посуду доверху. Тогда какой бы малый дождь ни был—мы всегда с легкостью сможем определить, сколько именно его выпало.

РЕЙКА

Дождемер штука хорошая. Но все таки зимой им ничего не измеришь. Зимой нужна рейка. Рейка—это ровный брусок, разбитый на сантиметры. С конца надо ее заострить

и вбить в землю. Вбивать в землю надо в месте, наиболее защищенном от ветра. Лучше всего на лесной поляне. Наблюдения нужно производить ежедневно, при чем нельзя подходить к рейке близко, чтобы не примять вокруг снег. Нужно смотреть издали (шагов за пять).

КАК ВАРИТЬ КЛЕЙ

При изготовлении различных вещей нам очень часто нужен будет столярный клей.

На первый взгляд кажется, что это очень простое дело. Но это не совсем так. Часто бывает, что склеенная вещь рассыпается — „расклеивается“. Происходит это оттого, что мы плохо сварили клей, он у нас подгорел и т. д.; кроме того, многие ребята думают, что чем гуще клей, тем лучше. Это совсем неверно.

Как же сварить хороший клей?

Для того, чтобы сварить хороший клей, надо достать две жестяные банки, при чем одна должна быть немного уже и меньше второй, так чтобы она входила в нее. Проволокой укрепим меньшую банку к большей так, чтобы она не прикасалась ни дном, ни боками к большей банке. К большей банке хорошо приделать ручку из дерева или из проволоки (если из проволоки, то надо обмотать ее тряпкой, чтобы не обжечь руки).

После того, как клеянка приготовлена, наливаем в нее кипятку (и в маленькую банку и в большую — в последнюю доверху) и ставим ее на огонь. Когда вода в клеянке закипит, надо положить в маленькую банку клею, при чем его надо предварительно разбить молотком на мелкие кусочки. Много клею класть не надо — рассчитайте так, чтобы клей получился бы такой густоты, как гуммиарабик.

Когда кусочки клея разварятся и вся масса прокипит— клей готов и им можно клеить.

При варке клея его нужно помешивать палочкой, чтобы он лучше растворялся.

Можно сварить клей и в одной банке, но это значительно хуже, т.-к. он может подгореть. А подгоревшим клеем склеить ничего нельзя—все склеенное будет рассыпаться.

Итак, сделайте себе из двух банок клеянку и следуйте указаниям, данным нами.

РЕБЯТА!

Редакция получает от ребят описания устройства вещей, которые они сами сделали. Эти описания будут печататься в „Пионере“.

Пишите в редакцию, что и как вы делаете. Помогает ли вам этот отдел? Что бы вы хотели в нем увидеть?

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЗАКОЛДОВАННОЕ КОЛЬЦО

Наденьте на своего товарища отцовский жилет, возьмите длинную веревку, свяжите ее концы и наденьте полученное веревочное кольцо на правую руку товарища. Пальцы этой руки попросите товарища засунуть в боковой кармашек жилета. На рисунке показано, как надо это сделать. Теперь предложите вашему товарищу, не вынимая руки из кармашка и не разрывая веревки, освободиться от нее.

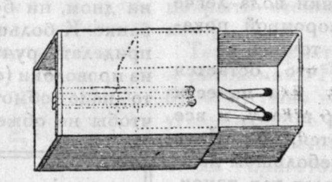
По всей вероятности он после долгих усилий откажется это сделать и признает себя побежденным. Тогда то же самое сделайте вы на себе быстро и легко, что приведет в изумление ваших товарищей.

Просуньте веревку сквозь пройму жилета и через голову, затем через другую пройму и руку. Затем вы вытягиваете веревку из-под жилета, она падает на пол, вы переступаете через нее и таким образом освобождаетесь от кольца. Делать это надо довольно быстро, чтобы зрителям казалось, что вы действительно показываете им «чудеса».

ПРОПАВШИЕ СПИЧКИ

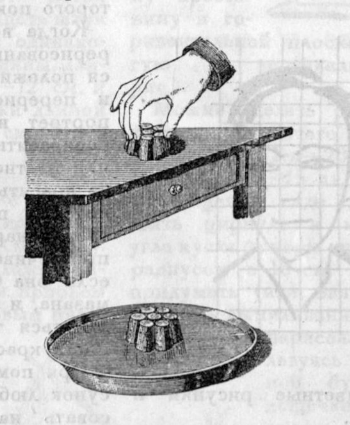
Возьмите коробку с тремя спичками; выйдя перед зрителями, откройте ее наполовину и выкиньте на стол все три спички. Затем, издали показав, что спичек в коробке нет, закройте ее. Лежащие на столе спички возьмите и положите в карман, а затем, обращаясь к публике, скажите, что вы заставите их своими движениями рук из кармана перейти обратно в коробку.

Сделав несколько таинственных движений, вы открываете коробку, и оттуда действительно выпадают снова три спички. Как это случилось, что за чудеса? Да очень просто. Вы заранее должны приготовить три запасные спички, положив их между коробкой и крышкой, как показано на рис., так, чтобы сбоку были едва заметны только кончики спичек, которые вы закрываете рукой, когда держите коробку двумя пальцами. Выбросив спички, вы захлопываете коробку и слегка пальцами по краям сдавливаете ее. Спички выпадают в коробку, и вам только остается после нескольких таинственных движений открыть коробку и показать спички. На рис. ясно показано, как прячутся запасные спички.

СЕМЬ ПРОБОК

Возьмите семь пробок одинаковой величины и расставьте их на столе, как показано на рисунке, вокруг одной шесть остальных. Теперь захватите все семь пробок пальцами и осторожно перенесите их на поверхность воды в тарелку. Затем осторожно отнимите руку, и вы увидите, что пробки не разойдутся, а будут плавать по поверхности воды все вместе.

Как по-вашему, почему это происходит?

КАК ВЕРБОВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ

Учкомы! Пионерфорпосты! Отряды!

Организуйте в школах, отрядах беседы о журнале „Пионер", читки и обсуждение рассказов и очерков, напечатанных в журнале. Проведите игру „СНИП". Покажите несколько физических, химических опытов и фокусов, о которых писал „Пионер".

Школьные библиотекари!

Организуйте уголок журнала „Пионер" в библиотеке.

Вывесьте плакат журнала, стенгазету „Бумеранг", игру „СНИП" страничку КИП'а (клуб инженеров-пионеров), обложки журнала, об'явление о подписных ценах и о приеме подписки.

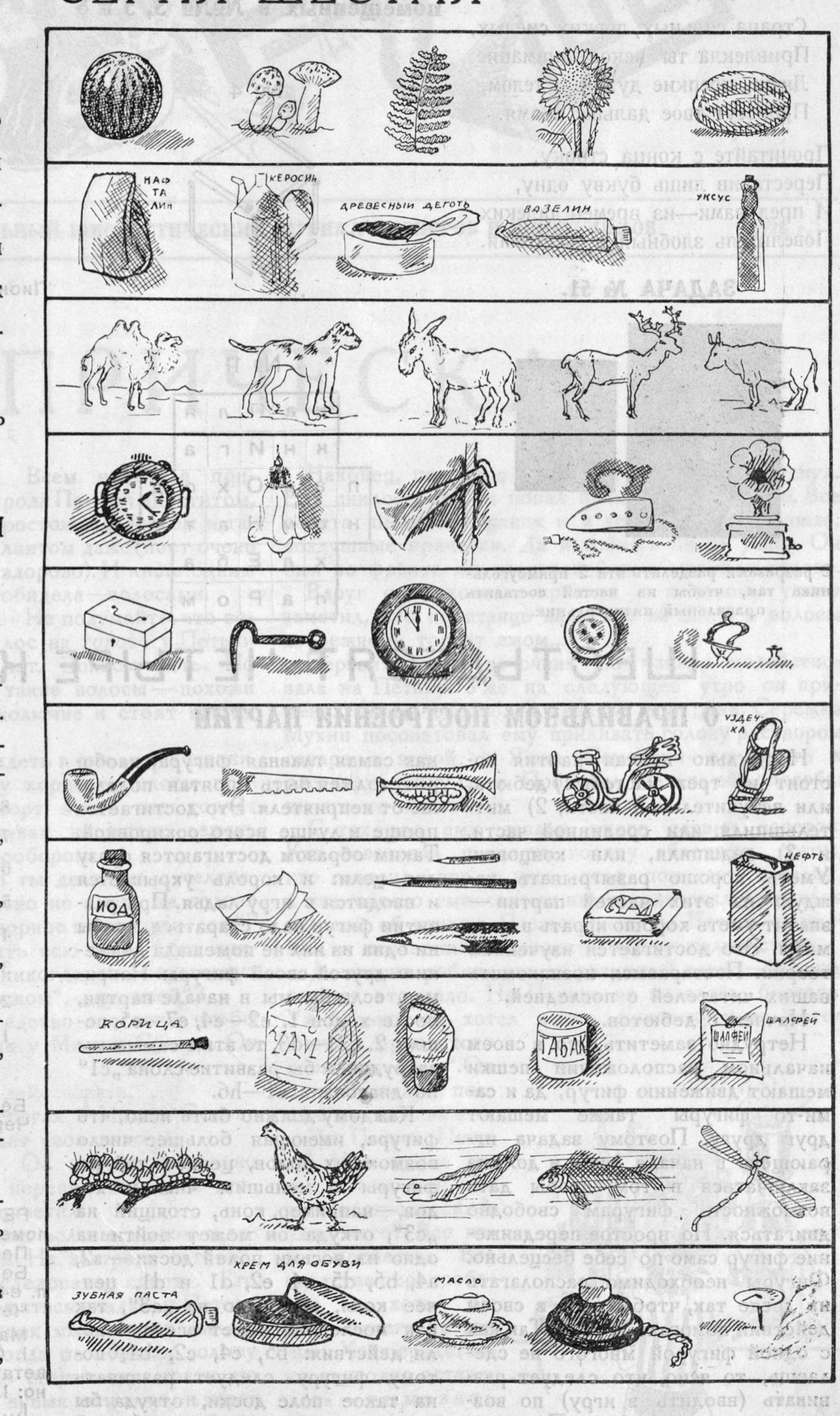
СНИП

СЕРИЯ ШЕСТАЯ

ДВА И ТРИ

Надо разбить каждую группу рисунков на 2 и на 3, при чем между выделенными предметами должно быть общее как в двух, так же и в оставшихся трех.

Решений может быть очень много.

Решения 2-й серии СНИП

ЧТО РАНЬШЕ?

1) Икра, головастик, лягушенок с хвостиком, лягушка.

2) Лодка, парусник, колесный пароход, винтовой корабль.

3) 3-й рис. сверху, 2-й, 4-й, 1-й.

4) Лук и стрелы, арбалет, кремневое ружье, винтовка.

5) Поле, мельница, пекарня, завтрак.

6) Чайник, паровая машина, локомотив Стефенсона, современный локомотив.

7) Зерно, зерно с корешком, проросшее зерно, растение.

8) Болото, работы на болоте, вырезанный торф, огонь в плите.

9) Свекла, сироп, сахар в головах, сахар в стакане.

10) Крылья, шар, планер, самолет.

ОТГАДАЙ

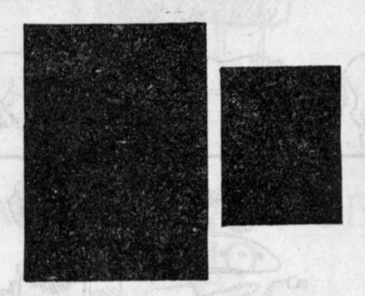
ШАРАДА № 50

(А. Храбровицкий, Москва)

Страна сильных, ловких смелых,
Привлекла ты веков внимание.
Люди, крепкие духом и телом,
Пронесут твое дальше знамя.

Прочитайте с конца строку,
Переставив лишь букву одну,
И пред вами—из времен далеких
Повелитель злобный и жестокий.

ЗАДАЧА № 51.

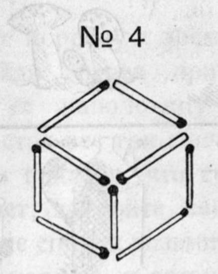

2 разрезами разделить эти 2 прямоугольника так, чтобы из частей составить правильный пятиугольник.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ,

помещенных в №№ 3, 5 и 8

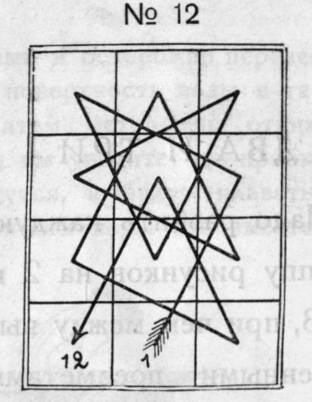
№ 4

№ 11

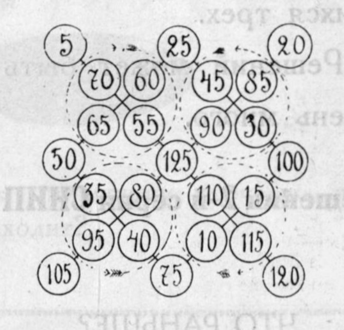
	к	а	П	л	я	
	к	н	И	г	а	
п	а	р	О	х	о	д
к	о	м	Н	а	т	а
	х	л	Е	б	а	
	п	а	Р	о	м	

№ 12

Пионеры! Поднимайте тираж своего журнала „ПИОНЕР"!

№ 19

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ КЛЕТКИ

О ПРАВИЛЬНОМ ПОСТРОЕНИИ ПАРТИИ

Нормально всякая партия состоит из трех частей: 1) дебюта, или вступительной части; 2) миттельшпиля, или срединной части, и 3) эндшпиля, или концовки. Уметь хорошо разыгрывать каждую из этих частей партии—значит уметь хорошо играть в шахматы. Это достигается изучением теории. Постараемся познакомить наших читателей с последней.

Начнем с дебютов.

Нетрудно заметить, что в своем начальном расположении пешки мешают движению фигур, да и сами-то фигуры также мешают друг другу. Поэтому задача играющего в начале игры и должна заключаться в том, чтобы дать возможность фигурам свободно двигаться. Но простое передвижение фигур само по себе бесцельно. Фигуры необходимо располагать на доске так, чтобы одна в своем действии помогала другой. Так как с одной фигурой многого не сделаешь, то ясно, что следует развивать (вводить в игру) по возможности все фигуры. При этом надо иметь в виду, что король, как самая главная фигура, наоборот, должен быть спрятан подальше от неприятеля. Это достигается проще и лучше всего рокировкой. Таким образом достигаются сразу две цели: и король укрывается и вводится в игру ладья. При развитии фигур надо стараться, чтобы ни одна из них не помешала движению другой своей фигуры. Например, если бы мы в начале партии, после ходов 1. e2—e4, e7—e5, пошли 2. Cf1—d3, то этим самым мы затруднили бы развитие слона „c1" по диагонали c1—h6.

Каждому должно быть ясно, что фигура, имеющая большее число возможных ходов, ценнее той же фигуры с меньшим числом ходов,—например, конь, стоящий на „c3", откуда он может пойти на одно из восьми полей доски — a2, a4, b5, d5, e4, e2, d1 и d1, ценнее коня, стоящего на „a3", так как последний имеет всего 4 поля действия: b5, c4, c2, b1; потому фигуру следует развивать на такое поле доски, откуда бы она имела больше ходов (полей действия).

Задача № 5

А. О.

Бел.: Крb4, Фb8, Ле4, Kg4, п. f6.
Черн.: Крd5, п. f3, f5.

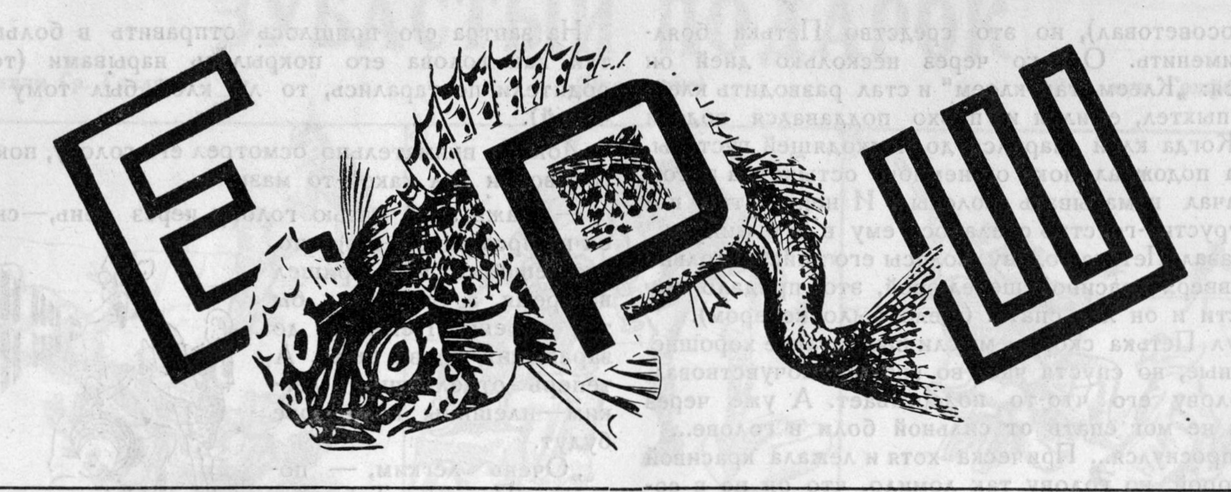
Мат в 2 хода

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 4 (Г. И.), помещенной в № 8 „Пионера".

Первоначальное положение:
Бел.: Крс1, Фf5, Ле2, Сс5, Kg4, п. e4.
Чер.: Крf1, Ch1, п. c2, f3, h2.

Мат в 2 хода.

I. Сс5—f2; в зависимости от ответа черных, белые матуют различно: I... Kpfl : e2; 2. Фf5—b5×;
I... Kpfl—g2; 2. Kg4—e3×;
I... Chl—g2; 2. Ле2—el×;
I... f3:e2; 2. Kg4—e3×.

№ 13 ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ 1928 г.

ПРИЧЕСКА.

Всем наделила природа Петьку: аппетитом, ростом, здоровьем и талантом даже (поет очень здорово). И лишь одним обидела—волосами.

Не подумайте, что волос на голове у Петьки нет. Волосы есть. Но такие волосы — похожи больше на щетину: жесткие, колючие и стоят всегда кверху...

Стыдно бывает Петьке сидеть в школе без шапки. У всех товарищей по классу хорошие волосы, прически, а у него, у Петьки, чорт знает что: торчат ежом во все стороны и никак не хотят лежать гладко вверх или в бок с пробором.

О, природа, природа! Что ты делаешь с человеком?! Неужели Петьке суждено не иметь на голове прически и вечно носить позорное прозвище—„еж"? Неужели Петька будет ходить всю жизнь без прически? И неужели ребята никогда не перестанут называть его „колючкой", „ежом", „щетиной"?

Ну, уж нет! Он найдет средство для того, чтобы волосы его легли гладко, как у Мишки Сухова. Он добьется своего!

Так решил Петька и начал действовать.

В этот же вечер Петька сбегал к Мишке Сухову спросить, как он приглаживает свои волосы.

Мишка ответил не сразу. Он многозначительно поглядел на Петьку, потом перевел взгляд в сторону, усмехнулся и лениво ответил:

— Очень просто. Пригладил волосы мылом и завязал их на ночь полотенцем. На завтра и готово...

Петька решил точно последовать совету. Его волосы упорно не хотели ложиться гладко, и Петьке пришлось смылить целый кусок мыла, пока он добился небольшого успеха. Тогда он обвязал голову полотенцем и лег спать. Но спать ему почти не пришлось. Повязка ему все время мешала: он перевертывался с боку на бок и почему-то больно было голове, должно быть очень крепко стянул полотенце.

Наконец, под утро глаза его слиплись и он уснул. Ему снилось, что он попал куда-то на собрание. Все ребята были без шапок и у всех были красивые, воздушные прически. Да и себя-то он не узнал. Он был во френче и с прекрасной шевелюрой на голове. Вдруг он вскочил с кровати и к своему ужасу заметил, что полотенце валяется на полу, а волосы попрежнему торчат ежом...

Первая неудача не очень удручающе подействовала на Петьку. Уже на следующее утро он применил новый способ. А к вечеру еще один. Сережка Мухин посоветовал ему прилизать голову раствором сахара с водой, а Яшка Семечкин—прибавить к раствору ложку соли. Пробовал Петька оба способа: ничего не вышло.

С тех пор ему давали много разных советов. Кто советовал помазать голову яблочным соком, кто говорил, что в этом деле помогает вазелин, а кто просто смеялся над ним и советовал удариться головой об стенку. Первые проекты Петька применил, а последний побоялся—головы жалко стало.

А многие ребята давали разумный совет—бросить совсем это дело. Но Петьке не хотелось бросать. Уж больно он хотел иметь прическу и не хотел иметь проклятого прозвища—„еж".Он готов, пожалуй, полжизни отдать за это.

Эх, Петька, Петька! И похудел же ты за эти дни! Совсем истрадался. А из-за чего? Все из-за прически. Все средства перепробовал и хоть бы хны—ничего не вышло. Хотя средство еще одно оставалось — вымазать волосы столярным клеем (Володька Ко-

тов посоветовал), но это средство Петька боялся применить. Однако через несколько дней он решился: „Клеем, так клеем“ и стал разводить клей. Клей пыхтел, ежился и плохо поддавался воде и огню. Когда клей сварился до подходящей густоты, Петька подождал, пока он немного остынет, а потом уже начал намазывать волосы... И неизвестно почему грустно-грустно сделалось ему в эту минуту.

Намазал Петька голову, волосы его действительно легли вверх красивой шевелюрой, это придало ему бодрости и он лег спать. (Дело было вечером).

Уснул Петька скоро—мысли были такие хорошие, радостные, но спустя час, во сне он почувствовал, что голову его что-то подергивает. А уже через час он не мог спать от сильной боли в голове...

Он проснулся... Прическа хотя и лежала красивой шевелюрой, но голову так ломило, что он не в состоянии был лежать на постели. Он уже раскаялся в своем поступке и пошел к рукомойнику смыть клей, но... не тут-то было! Столярный клей так присох к голове, что его было очень трудно смыть.

Пришлось всполошить всех родных. Все бросились смывать клей, спешили, торопились и сами не замечали, как в руках иногда оставался клок волос из Петькиной головы.

Не повезло Петьке со столярным клеем!

На завтра его пришлось отправить в больницу, так как голова его покрылась нарывами (то ли родители постарались, то ли клей был тому причиной).

Доктор внимательно осмотрел его голову, покачал головой и дал какой-то мази.

— Мажь этой мазью голову через день,—сказал он на прощанье.—Хорошо, что еще ко мне пришел во-время, а то пропал бы ты, парень. Немного до заражения крови было. А теперь отделаешься легким—плешины на голове будут.

„Очень легким, — подумал Петька.—Тебе бы их побольше, чорт лысый“ — и со слезами на глазах вышел из больницы.

Тяжело жить на свете с такими волосами, ребята? Не правда ли?

г. Спас-Деменск

Владимир Матюхин

ПЕРЕВЕРТЫШ

Сидит кот на месте,
Читает „Известия“,
А хозяин
На диване
Завернулся калачом,
Мурлыкает нипочем.

А. Барто

АКТИВИСТ ЗА ЧИСТОТУ

Сидит Колька и водит пальцем по пыльной стене.

Я спрашиваю:

— Что ты делаешь?

Он отвечает:

— Я пишу: «Чистота — залог здоровья».

Ершкор Б. Расновский

ОСЛЫ

Рис. А. Брея

У Наср-Эддин-Ходжи случилась беда. Утром он выгнал на пастбище десять ослов. Вечером он их сосчитал—было десять, а когда взобрался на самого жирного осла и поехал впереди стада, за ним шло только девять штук.

„Что за оназия?—думал Наср-Эддин-Ходжа. — Куда же девался десятый?“ Слезши с осла, он еще раз сосчитал, ослов было налицо десять штук. Взобравшись опять на спину осла, он сел задом наперед, чтобы смотреть за целостью стада.

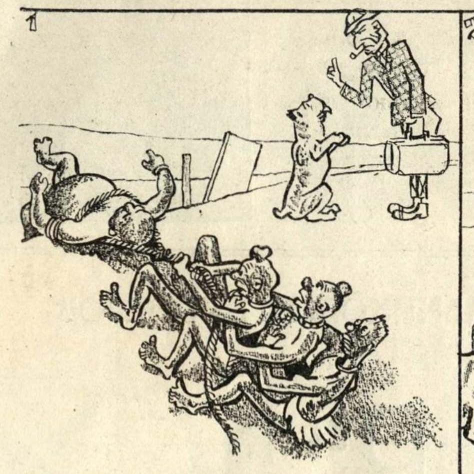
Опять его глазам предстали девять ослов, уныло плетущихся следом за ним. И бедный Наср-Эддин-Ходжа, решив, что с ним играет шайтан *), решил купить хозяину другого осла.

Ялта, татарская школа II ст. Ершкор **Ф. СЕЛЕНИХИН**

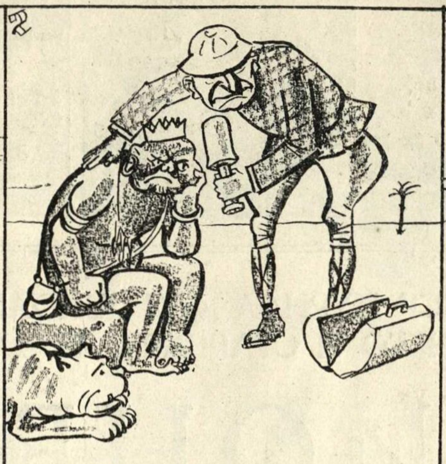
*) Шайтан—дьявол

ЗУБАСТЫЙ ПОДАРОК

Стихи Гр. Градова | (Окончание) | Рис. худ. Гриффеля

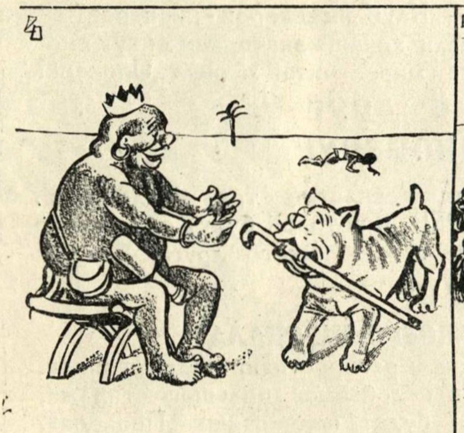
Выйдя утром на дорогу,
Друга в тине сэр нашел
И бульдогу очень строго
Он нотацию прочел.
Короля ж, не без натуги,
На канате тащут слуги.

Африканский полдень жарок,—
Через час король просох.
— Вот для вас еще подарок
И, поверьте мне,—не плох:
Разрывает все на части...
Вот для вас опора власти.

Был король немножко тучен,
Нет охоты зря бежать.
Но бульдог всему обучен,
Можно с места не вставать,
Узнавать издалека—
У кого крепка башка.

— Вот так песик, восхищенье!
Не расстанусь вечно с ним.
Он проводит, без сомненья,
Экономии режим.
Без него на палки в год
Подсчитай-ка весь расход

— Хм... Позвольте! Что же это?—
— Надо кончить с королем!
Уж терпенья больше нету.
Власть мы сами заберем.
Почему и отчего
Нам работать на него?

— Это что еще за крики?
Покажу я вам, как красть
У законного владыки
Установленную власть!
Сразу всех вас, дураки,
Разорву я на куски!

— Нет уж, шутите, ребята,
Провести нас не легко...
Ты лети, моя граната,
Высоко и далеко.
Выводи вчистую, сразу,
Эту красную заразу.

Но, привычку помня свято,
Дрессированный бульдог,
Как за палкой, за гранатой
Вдруг со всех пустился ног.
И владельцу верный пес
Вмиг назад ее принес.

Был бульдог воспитан строго...
Взрывом ахнула земля...
Что ж осталось? Хвост бульдога
И корона короля.
От души старался сэр, но
В общем вышло очень скверно.

Цена № 20 коп. 34116

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СССР ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И ПИОНЕРОВ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

„ПИОНЕР“

ОРГАН ЦБ и МБ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ и НАРКОМПРОСА

Самые интересные повести, рассказы, стихи, научные очерки. Самая интересная игра — „СНИП“. Шарады, ребусы, фокусы. Самый интересный клуб — „Клуб инженеров-пионеров“ — открыт в „Пионере“. Если хочешь знать, как работать в школе, если хочешь знать, как живут пионеры и школьники, если хочешь знать, что делается в СССР и во всем мире — читай журнал „Пионер“!

ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“ — ЛУЧШИЙ ДРУГ И ТОВАРИЩ ШКОЛЬНИКУ И ПИОНЕРУ!

В 1929 году годовые и полугодовые подписчики получат бесплатно три приложения. КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИК УЧАСТВУЕТ В БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕЕ, в которой будут разыграны: велосипед, радиоприемник, детский автомобиль, коньки, лыжи и еще много других вещей.

ПИОНЕРЫ! ШКОЛЬНИКИ!

ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СВОЕГО ЖУРНАЛА?

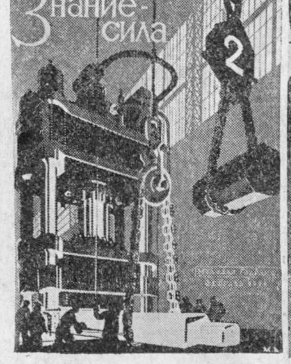
Помните, что каждый подписчик „Пионера“ должен быть активным распространителем журнала. Только дружными усилиями всех школьников и пионеров мы добьемся большого тиража, мы добьемся того, что в каждой школе, в каждом отряде будут подписчики „Пионера“.

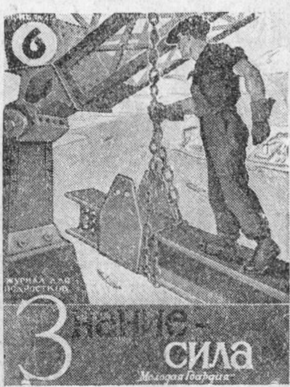
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КАК БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЬ „ПИОНЕР“?

Для этого нужно школьнику или пионеру собрать десять подписчиков на год, полгода или три месяца и тогда на срок собранной подписки он получит бесплатно „Пионер“. Собранных подписчиков надо записать на отдельный лист бумаги, указать их фамилии, имя, точный адрес, срок подписки и внесенную сумму. Вместе с деньгами подписной лист следует переслать по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8, Издательству „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год — 3 р., на 6 мес. — 1 р. 60 к., на 3 мес. — 85 к.

Приложение к „ПИОНЕРУ“
Ежемесячный научно-популярный журнал „ЗНАНИЕ — СИЛА“
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год — **2 р. 50 к.**, на 6 мес. — **1 р. 30 к.**, на 3 мес. — **70 к.**

Москва. Главлит А 22.525. Изд. № 2.943. 23.000 экз.